

Лилия Тимофеева

БЕРЕМЕННА ПО ПРИКАЗУ

Лилия Викторовна Тимофеева

Беременна по приказу

Серия «Романтика с веселой приправой (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57127445

Лилия Тимофеева. Беременна по приказу: SelfPub; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-151680-2

Аннотация

Елена Иванова нашла отличную работу: ей предложили должность психолога в гимназии. Гимназия недалеко от дома, удобный график и отличная зарплата – не работа, а мечта. Но в бочке мёда может оказаться ложка дёгтя: директор гимназии – бывший враг детства нового психолога, и, к несчастью Елены, он отлично помнит все детские обиды. Теперь их отношения очень напоминают военные действия. И вот однажды он в приказной форме повелел Елене родить от него малыша! Но почему именно ее директор выбрал в качестве будущей матери для своего ребёнка, если их, кроме давней вражды, ничего не связывает? И что будет, если она откажется? Тут кроется какая-то тайна, и Елене непременно придётся решить эту головоломку...

Содержание

Елена	6
Никита	39
Елена	50
Никита	67
Елена	76
Никита	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Лилия Тимофеева

Беременна по приказу

© Л. Тимофеева, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

Все романы Лилии Тимофеевой – от первого до последнего – о любви. Она пишет о мимолетных чувствах сладкой влюбленности, эфирном флирте, о глубокой и настоящей любви и неподдельной преданности. Ее книги называют отличным средством от депрессии и плохого настроения, они позволяют нам окунуться в грезы любви, погрустить и повеселиться.

Елена

Мама смотрит на меня выжидающе, но, не дождавшись реакции, на которую рассчитывала, вздыхает:

– Если честно, думала, ты обрадуешься. Вакансия прямо для тебя – психолог в гимназии.

– Мама, ты издеваешься? Настоящий психолог! В образовательном учреждении! И куда я со своими курсами?

– Психологическими курсами, Лена! И почему тебя смущают дети? У тебя есть опыт работы с малышами. И к тому же, раз ты ни в какую не хочешь замуж и собственных внуков мне не видать, потому что всё свободное время ты сидишь со своими книжками, то почему бы и нет?

– Да, мамочка, я люблю читать, обожаю книги! Что в этом плохого?

– Ничего, дочь. Только мужчины, они ведь тоже... как книги. Бывают умные, бывают интересные, а в некоторых спрятаны деньги!

Ну вот, мамуля вскочила на любимого конька, сейчас понесётся. Мне уже двадцать семь, но ни мужа, ни детей нет. Еще чуть-чуть, и по маминой щеке потечёт горькая слеза. Вот уже и голос дрогнул...

– Леночка, я тут передачу смотрела, девушки твоего возраста, они же... их знаешь как называют? Старородящие, вот!

Господи! Откуда мамуля это взяла? Может, так называли женщин в начале двадцатого века?

– Мама! Сейчас первого малыша родить в тридцать два и даже в тридцать пять – норма. Есть у меня еще время в запасе, есть!

– Да ты оглянуться не успеешь, как это самое время пролетит. А ведь прежде надо еще и замуж выйти. По-настоящему, а не как в прошлый раз!

Ну вот! Еще одна мамочкина головная боль: я ведь не только со скоростью света приближаюсь к страшной отметке «старородящая», но и пока еще не переступила заветную черту с надписью «замужество», а за чертой, в качестве униформы, выдают белое свадебное платье, и главный приз – штамп в паспорте!

– Мама, но ты же понимаешь, замуж выйти – это не в магазин сходить, нужно для начала встретить...

– Хорошего человека! – соглашается мать. – Да только как ты его встретишь, если уже два месяца дома сидишь, никуда не выходишь? А тут такое место! И психологом можно поработать, и мужа найти.

А тут как раз мне лично вообще ничего не понятно. Ладно бы мама пыталась меня запихнуть в бригаду одиноких нефтяников, которые отправляются на полугодовую вахту, тут, как говорится, и возможность выйти замуж процентов на пятьдесят есть, а уж дитятку зачать – так все сто. Но гимназия, где большая часть персонала – женщины...

– Мама, очнись! Да гимназия – последнее место, где я найду себе мужа. Сомневаюсь, что там есть хоть один мужчина! Разве что директор сего учебного заведения, дядечка в летах и с брюшком.

– Что касается должности, угадала, дочь. Мужчина есть. Директор. И по возрасту лишь на чуток старше тебя. Замечательный молодой человек. Умный, красивый и холостой!

– Что в нем не так, мама? Почему такое сокровище до сих пор никто не умыкнул в уютную семейную пещерку-хрущёвку?

– Не волнуйся, Ленусик. Всё так в Никите, да ты сама убедишься, как только на службу поступишь.

– Никите? Так, мам, стань грецким орешком, колись уже. Правду рассказывай. Ты хочешь сказать, что ходила к братцу Мишке на собрание, увидела директора гимназии, тот тебе приглянулся, и ты немедленно решила меня за него замуж выдать?

– А что в этом такого? У меня взгляд намётанный, жизненный опыт неохватный, я в людях хорошо разбираюсь. Тому пример твой отец, разве он не хорош?

Тут аргументов у меня нет. Мой отец лучший на всем белом свете. Я обречённо вздохнула.

– Но, мама, с чего ты взяла, что меня вообще примут в эту гимназию?

– Эх, Ленка... – Мама загадочно улыбнулась. – Удача любит смелых и уверенных. Не бойсь, мама обо всем позабо-

тилась. Или ты забыла, что Галюня в Мишкиной гимназии начальницей отдела кадров работает? Неужели она для кро-виночки лучшей подруженьки не постаралась бы?

Танюня, Манюня и Галюня! Как же я забыла про местную мафию, состоящую из трех закадычных подруг? Моя мама, она же Манюня. Галюня, или тётя Галя. Ее я знаю с самого детства. А вот с Танюней, тётей Таней, я в последнее время общалась всего несколько раз. Та с семьей на несколько лет уезжала из нашего города, но пару лет назад вернулась в родные пенаты. Судя по всему, она не бедствовала, потому что на данный момент жила за городом в большом доме. Мама меня звала к ней в гости, но мне было не до этого. Учёба, работа, пробный брак...

Я настолько глубоко ушла в свои мысли, что не заметила, как в кухне появился Мишка. Братец сделал себе бутик, перевернул его правильно – колбасой вниз, на язык, как советовал Матроскин, но, вопреки обыкновению, назад к компу не поспешил, а задал вопрос:

– Ма, я чёт не понял, Кнопка в нашей гимназии пахать будет?

Кнопка – это я.

– Будет, Миша, будет, – радостно поддакнула мама, надевая в прихожей туфли. – Вопрос решённый. Где моя сумка? Всё, я в магазин!

Хлопнула входная дверь.

– Эй, я еще своего согласия по поводу работы не давала! –

возмутилась я запоздало.

Мишка поднял указательный палец.

– Дорогая сестра! Знаешь, есть такая примета: «Ходить на работу – к деньгам». И вообще, если о тебе не пишет «Форбс», то нефиг спать до обеда!

– Завидууй молча! – парировала я и отправилась в гостиную.

Мишка поволокся за мной. Уселся на диван, доедая бутерброд. Я молча продолжила начатое дело – вытирала специальной тряпочкой пыль. Понятно, что Мишка завидует. Я уже два месяца дома, а ему каждое утро в эту самую гимназию топать приходится, да еще усиленно учиться, одиннадцатый класс как-никак, страшное-престрашное ЕГЭ.

– Я не завидую, а констатирую факт, – лыбится брат. – Будет у меня своя личная психологиня. Отхвачу пару – и сразу к тебе на тренинг, повышающий уверенность в себе.

– Чтобы пар не хватать, уроки делать надо. Ты, Мишка, мне лучше про вашего директора расскажи.

– Про Кит Китыча? – На симпатичной мордашке брата появилась гримаска негодования. – А что ты про него хочешь узнать?

– Всё! Сколько лет ему?

– Да старпёр он! Еще старпёрестей, чем ты...

– Мишка! Слово-то какое тонкое подобрал – старпёристый. На возраст мой намекаешь, козлёныш мелкий?

– Насчет козлёныша ты, может, и права, а вот насчет мел-

кого погорячилась, сестрёнка.

Это так, да. Рост у младшего братишки под метр девяносто, я вынуждена на него смотреть, задрав голову, потому что сама всего 158, поэтому и кличка у меня дурацкая – Кнопка, и комплексы. Второе домашнее прозвище не лучше. Мышка! Это потому, что я мало ем. Зато я выгляжу моложе своих лет. Значительно.

– Никакая я не старпёристая! Сам говорил, что пацаны меня за твою девчонку приняли, когда мы в кафе ходили.

– Приняли, потому что ты мелкая, а про таких говорят...

Мишка фразу не закончил, но я и так намёк поняла. Маленькая собачка до старости щенок. Спасибо, братец, как говорится, не в бровь, а в глаз! Накрашенный, между прочим! От обиды этот самый глаз предательски зажгло. Старородящая старпёристая Кнопка-Мышка! Спасибо, дорогие родственнички! Сначала сделали всё возможное и невозможное, чтобы зародить в бедной девушке комплексы, а потом пилите: почему не замужем и без детей до сих пор? Мишка понял, что перегнул палку, виновато уставился на меня:

– Ленка, ну прости, не обижайся. Нормальный у тебя рост. Это парню важно в потолок головой утыкаться, а невысокие девушки всегда в цене и это... в почёте. Так что ты там хотела про Кита узнать?

– Сказала же – всё!

Мишка больше не юродствует, старается говорить серьезно и по существу:

– Годков ему чуток за тридцать, но наши девчонки по нему с ума сходят. Ах, Кит Китыч такой-растакой! На переменах возле его кабинета туда-сюда ходят, идиотки. Он же им ну если не в отцы, то в очень старшие братья годится. – В голосе Мишки явно слышатся нотки обиды.

Меня озаряет догадка.

– Да никак ты, братец, зуб на директора имеешь? Уж не Настя ли тому причина? Она тоже в почетном карауле возле директорских дверей разгуливает?

– Тоже! – бурчит братец, и я вижу, как сжимаются его пудовые кулаки. Теперь всё понятно. В Анастасию Кошкину Мишка влюблён давно и безнадежно.

– Миша! Отбрось эмоции, требую объективной оценки директора твоей гимназии!

– Ладно, Кнопка, я постараюсь. Когда Кит к нам только пришёл, нормальный мужик был, весёлый, с пацанами в футбол даже играл после уроков, а сейчас, когда крыша прохудилась...

– Я знаю про крышу, мама на ее ремонт деньги сдавала!

– Не только в здании, у директора нашего с крышей проблемы начались, Кнопка!

Работать в помещении с прохудившейся крышей и под руководством человека, у которого поехала крыша, – это ж двойная угроза для моей кнопочной жизни. Ох, мам-мам, на что ты меня толкаешь? Мне вдруг страсть как захотелось взглянуть на директора с проблемным чердаком.

– Мишка, у тебя его фото есть?

– Чьё, директора нашего? Где?

– Ну, в мобильнике, например.

– Как тебе такое вообще могло в голову прийти, Кнопка?

Я чё, больной?

Ну да, куда-то меня не в ту степь занесло, зачем семнадцатилетнему парню фото директора родной гимназии в телефоне? Там Настя красуется.

– Нет у меня фото Кит Китыча. А с чего такой интерес к нему, Лен? А... кажется, я всё понял! Он недавно с женой развелся, и мазер пришла очередная гениальная идея тебя за него замуж выдать.

– Умён ты не по годам, братец! Погладила бы по головушке, да не допрыгну.

– А чё, мне идея нравится! – Мишка довольно улыбнулся. – Мне же Кит Китыч почти братом станет, если вы поженились, можно будет в школу через раз ходить.

– Прочь крамольные мысли! – прошипела я. – И так каждый раз мама при слове «ЕГЭ» близка к инфаркту. Учиться, учиться и ...

– Учиться! – продолжил брат и стряхнул крошки с колен.

Я укоризненно взглянула на него. Он развёл виновато руками.

– Молодец! А чьи это слова, будущая жертва ЕГЭ, ты знаешь?

– Точно не знаю, но подозреваю, статус из «Гарри Потте-

ра».

– Что? – От такого ответа я уронила тряпку. – С чего ты решил, что эта фраза из «Гарри Поттера»?

– Так там всё про учёбу, наверное, заклинание...

– Уйди, недоросль! – Я замахнулась на брата пыльной тряпкой.

Мишка увернулся и произнёс по слогам:

– Я не-до-росль? С таким-то ростом?

Понятно, когда проходили Фонвизина, Мишка книжку не открывал, ладно, оставим литературный ликбез, меня сейчас другое интересует.

Я села рядом с ним на диван.

– Миш, а в чём проявляется неадекватное поведение директора? С чего ты взял, что у него с крышей проблемы в последнее время начались?

– Дёрганный стал какой-то, орет на всех дурниной.

– Ну... Это-то как раз нормально. Он ведь не первый год в школе, вообще может резьба соскочить.

– И это не всё, Кнопка. Самое странное – это реакция Кита на беременных тёток.

– Вот как! Он их что, терпеть не может?

А что, такое бывает. Я лично знаю несколько человек, которых жутко раздражают будущие мамочки. Но Мишкин ответ меня поразил.

– Не-а, он их обожает просто. Как увидит мадаму с животом, так вылупится, глаз отвести не может...

– Ты что сейчас имеешь в виду, Мишка?

– Не так давно мама Димкина в гимназию пришла, живот почти до носа. У нас как раз перемена. Мы тихо-мирно на стульях сидим, никого не трогаем, в мобильниках зависли. А тут Кит. Как заорёт, мол, что это такое, почему никто женщине в положении место не уступит! И давай нас за шкурки со стульев сбрасывать. Всех скинул. Представляешь?

– Да что же тут странного? Педагог возмутился, что не уступили место беременной женщине, правда, не совсем педагогично возмутился.

– Ты пойми, Кнопка, зачем он нас всех-то со стульев спихнул? Димкиной мамке и пары стульчиков бы хватило, чтобы свой зад разместить. И вот еще... Как-то я с парнями на футбольный матч ездил. В автобусе тоже беременная тётка была. Дирек с ее живота глаз не спускал всю дорогу!

– Ну, Мишка, пара случаев – это не показатель нездорового интереса. Может, тебе просто привиделось.

Брат пожал плечами:

– Да мне вообще пофиг и на Кит Китыча, и на беременных. А если посмотреть на дирека хочешь, иди к компу, у нас на днях День здоровья был, кажется, он там есть.

Мишка включил видео, я внимательно уставилась на экран. Да-а-а, братец еще тот оператор! Съёмка была отвратительная. Кадр прыгал, сплошное мельтешение, и постоянно на первом плане Настюша Кошкина.

– Не вижу я тут вашего Никиту Никитовича!

– Да вот он, Кнопка!

Я пригляделась и сумела всё же рассмотреть странного директора. Правда, частично. Его постоянно закрывали то ученики, то родители. Удалось увидеть одно плечо, но широкое! Еще часть левой щеки средней небритости. Один глаз... И губы. По кусочкам мелькающей мордо-мозаики я сделала вывод: Никита Никитович brutальный брюнет с синими глазами, ну один глаз точно цвета неба. Ой, а это что! Этот самый глаз куда-то внимательно пялился, а находящийся в зоне видимости рот улыбался. Да директор смотрит на мадам в положении, что в рядах болельщиков! Единственный видный мне глаз с нее не спускает! Мишка прав, чокнутый директор на всю голову, извращенец по беременным. Аж смотреть противно! Или, Кнопка, ты просто завидуешь этой девице в сарафане? И тому, что ей не больше двадцати, и дитятку она родит вовремя, и brutальный мужчинка ей улыбается, а не тебе.

– Правда, он противный, Кнопка? Я лучше?

От неожиданности я даже вздрогнула. Посмотрела внимательно на брата. Возможно, через несколько лет Мишка возмужает, прыщи сойдут от регулярной половой жизни, вихры торчать перестанут... Но пока я понимаю Анастасию, чей выбор пал на щетинистого мускулистого Кит Китыча.

– Конечно, ты лучше, Миша! Да этот Кит даже рядом с тобой не плавал.

– Так чего же тогда Настька на него повелась? – Брат огор-

чѐнно шмыгнул носом.

– Может, у нее зрение плохое, Мих? Посоветуй обратиться к окулисту.

– Всё бы тебе шутить, Ленка!

Брат встал и отправился в прихожую. Возился там недолго, подхватил скейт, махнул мне рукой и был таков. Конечно, зачем нам над учебниками париться, лучше последние сентябрьские деньки в парке провести!

* * *

Я снова села к компьютеру. Пустила ролик с начала. Значит, вот он каков! И с этим любителем беременных меня хотят скрестить на предмет появления потомства? А интересно, какие бы детки у нас получились? Я мысленно представляю сразу девочку и мальчика и в ужасе трясую головой, нет, сумасшествие заразно! В игры мамы Манюни я не играю, работать в гимназию не пойду! Или играю? Почему бы и нет? Если честно, попробовать себя в роли психолога очень хочется. К тому же это шанс узнать: психология – это моё или не моё? Но сомнения, понятно, присутствуют. Я только окончила курсы, теории с гулькин нос, а опыта так вообще нет. Моя жизнь была до этого простой и понятной. Обычная семья: мама, папа, брат и я. Обычная школа, потом педагогический колледж, после которого я усердно и с любовью трудилась логопедом в детском саду. Но случилась неприят-

ность. Мой садик «Дюймовочка» из-за аварийного состояния расформировали, и я осталась не у дел. Не думала, что устроиться снова будет так сложно. Но в нашем городке, где повальная безработица и свой педагогический вуз, вакансий логопеда не оказалось. Зато в центре занятости мне предложили потрудиться до лучших времен санитаркой, уборщицей, менеджером по продажам, и, как вариант, раздавать листовки у супермаркетов или разносить обеды. На семейном совете было решено: Кнопка ест мало, к нарядам равнодушна, в тягость она родителям не будет, зато теперь есть кому посуду мыть и борщи варить. А чтобы совсем с тоски от такой жизни не зачахла, папа предложил поучиться тому, к чему душа лежит. И я выбрала курсы по психологии. Причём дистанционные. Отлично понимаю, что корочки особой погоды не сделают, но мне просто нравится психология, так почему бы нет? Тем более что на личном фронте у меня полный штиль. Я вздохнула и вспомнила свой недолгий гражданский брак. С Богданом меня познакомила бывшая одноклассница Женька – любительница компьютерных игр. У нее был парень, такой же заядлый геймер, Пашка. Богдан – друг Павла и, естественно, тоже любитель прицелиться во врага с помощью компьютерной мышки. Всё вышло совершенно случайно. Однажды я зашла в компьютерный салон прикупить новую клавиатуру и там обнаружила троицу, забирающую интернет-заказ. Евгения так мне обрадовалась, что было решено посидеть немного в кафе. С Богдашей у нас сразу

возникла взаимная симпатия. Парнишка даже проводил меня до дома и взял номер телефона. И даже позвонил на следующий день. И на следующий. Женька, с которой мы возобновили общение, прерванное после выпускного, сообщила мне:

– Ленка! Богдан в тебя по уши втюрился!

– С чего ты взяла, Жень?

– Есть у геймеров примета: «Если парень останавливает Counter Strike¹, чтобы ответить на ваше сообщение, – выходите за него замуж».

У меня тогда челюсть отвисла. Ничего себе показатели чувств! Нажал на «паузу», оторвался от любимой игрушки, значит, любит. Это я сейчас мыслю здраво и беспристрастно, но тогда Женькиным словам обрадовалась и решила: Богдан – моя судьба, раз совершает во имя меня такие подвиги. Признаюсь, я влюбилась, и довольно серьезно. Как наивная чукотская девушка, стала ждать предложения руки и сердца. Богдан и предложил, но только пробную версию замужества, то бишь, переехать к нему. Вопреки родительской воле я согласилась. Какое-то время между нами царила почти идиллия. Я, как верная жена, готовила и приносила пищу прямо к месту нескончаемых боевых сражений – к компьютеру. Ласково поглаживала любимого, когда тот просыпался от кошмарного сна, в котором забыл все пароли. Но дальше становилось только тоскливее. Богдан больше тискал «клаву», чем

¹ Многопользовательская компьютерная игра.

меня. А после секса (а иногда и во время!) переходил в спящий режим! Я не раз пыталась поговорить с ним по душам:

– Богдан, как ты думаешь, что главное в жизни?

– Успеть добежать до аптечки и патронов! – отвечал любимый совершенно искренне и с нездоровым энтузиазмом.

Мама почувствовала мою боль, побывав пару раз у нас в гостях, и вынесла вердикт:

– Дочка, выходи из этой игры немедленно! Если у вас детки появятся, твой Богдаша ведь и заморачиваться не станет, назовет их, как в анекдоте, новый сын-один и новый сын-два.

И мама, не откладывая дело в долгий ящик, тут же начала свою игру «Поиск предметов» в Богдашиной квартире. Нашла все мои вещи, распихала их по пакетам и вызвала такси.

Богдан всего этого даже не заметил! В любовном треугольнике я, Богдан и компьютер именно я оказалась лишней. Отвлекать вояку от очередного виртуального сражения я не стала. Потерпев полное поражение на любовном фронте, я молча капитулировала, проследовав за мамой в такси.

Богдан объявился через три дня, горько раскаивался, клялся новой версией антивирусника, что всё изменится. Кричал: «Ленуся, милая, ну нам же так хорошо было вместе! Вспомни, любимая!».

Ага, хорошо! Ему, может быть. Я действительно делала в пробном браке всё возможное, старалась изо всех своих сил. Готовила, вела хозяйство, зарабатывала денежку. Даже во время секса страстно лопотала: «О-о! Во мне обнаружено

новое устройство! Милый, не торопись, снизь скорость до тридцати мегабит. Да, так, еще медленне-е-е! Юзай меня как хочешь!»

Богдаша был уверен, что «удобная» Кнопка вернётся. Но я отказалась от перезагрузки наших отношений и покинула ветерана виртуальных сражений.

Чтобы окончательно закончить с токсичными отношениями, я решила вышибить клин клином и подалась на сайты знакомств. Разочарование наступило с первых же сообщений. Большая часть представителей мужского пола оказалась просто озабоченными дебилами. «Альфа-самцы» обещали мне рай на земле, подробно описывали, каким способом они этот самый рай организуют, а некоторые высылали фото своих «ключей» от рая. Таких я нещадно банила. Потом сделала приписку, что ищу вторую половинку, человека для серьёзных отношений. Моя популярность резко снизилась, но желающие познакомиться не перевелись. Теперь это были малопривлекательные лысоватые, прыщавые, худосочные принцы. Я же считала, что заслуживаю жениха более-менее симпатичного, и игнорировала неказистых претендентов. Далее шли мужчинки в возрасте. Нет, я ничего не имею против, чтобы муж был старше, но, чтобы его принимали за моего папу или дедушку, не хотелось. Помучившись пару недель на сайте знакомств, я всё же решилась на встречу в реале... с Леонидом.

На фото Лёнечка казался приятным парнем лет тридцати,

в статусе «разведён» и без детей. Не разочаровал кавалер меня и при реальной встрече. Умен, обходителен, небеден. Малину испортила злая женщина, перевернувшая наш столик и едва не разгромившая всё кафе. Как выяснилось, это была дражайшая супруга Леонида, не бывшая, а действующая и крайне опасная. Домой я вернулась с вырванным клоком волос и в полном разочаровании. Решила приостановить активный поиск и перешла в пассивный режим. То есть забила на поиски суженого и предоставила это сделать за меня судьбе. Но мама восстала против моего решения, она заявила:

– Мышка моя! Судьба – очень удобное слово для тех, кто никогда не принимает решений. И раз у меня дочь такая нерешительная, то мама сама займётся вопросом твоего семейного счастья!

«Чур, меня, чур!» – подумала я. Но возражать маме не стала. В споре с моей мамочкой последнее слово может сказать только эхо. То, что она выберет на роль зятя директора Мишкиной гимназии, мне даже в самом страшном сне не могло присниться. Но психология меня манила, и я решила: попробую!

* * *

На следующий день в положенное время я была в отделе кадров. Тётя Галя ободряюще обняла меня.

– Ничего не бойся, Леночка. Тётя Галя, между прочим,

имеет вес.

Ну, это да! Галюня действительно самая весома́я из троих подруг – стрелки весов за 150 зашкаливают.

– Я сейчас не про несколько лишних килограммчиков, Кнопка, – улыбнулась крестная.

В проницательности маминой подруге не откажешь.

– Очень надеюсь на твою поддержку, тётъ Галь. Но всё равно боязно. Новый коллектив. Станный директор...

– А чем же тебе наш директор не угодил? Это же Никитушка. Вы с ним знакомы, Лена!

– Вот как?

– Ну, конечно! Это же сын Татьяны! Неужели ты не помнишь? Хотя это давно было... Мы же в гости друг к другу ездили, еще до их отъезда. Никите тогда года три было, а тебе... два месяца. Ну, да, где тебе помнить! Потом Никитке уже двенадцать стукнуло. А тебе...

– А мне девять...

Моя память услужливо подкинула воспоминание. Лето. Комары и мухи. Жара. Мы живем на даче. Толстый прыщавый очкарик Никита засунул мне жука за шиворот. Как я орала, как прыгала, мама дорогая! А когда взрослые на мои вопли прибежали, Китёныш мило заявил: «Не знаю, что с Леночкой. Наверно, она новый модный танец репетирует». Вот гад!

Взрослые, занятые своими делами, на мою защиту тогда не встали, и я решила отомстить гадкому мальчишке сама.

Заметила, что он неравнодушен к одной из маминых учениц – Риточке. Дача Риты находилась по соседству. И, пользуясь случаем, родители девочки попросили маму подтянуть дочь по английскому. А заодно и лучшую Ритину подругу Людмилу. Никита увидел темноволосую красавицу Маргариту и пропал. На следующий день, когда подружки должны были явиться на очередное занятие, Кит усердно прихорашивался. Тыскался где-то жуткую кожаную жилетку, такие же штаны, налепил на них кучу заклёпок и цепей (мода того времени!). После занятий мама всегда приглашала учениц к столу пить чай. На это Китёныш и рассчитывал. Но маленькая Кнопкина душа жаждала мести. Я заранее купила в магазине приколов популярную тогда «пукательную» подушку и во время чаепития... подложила обидчику. Раздался отвратительный звук. Девчонки прыснули со смеху.

– Фу, мало того, что он урод жирный, так еще и пердун! – фыркнула Рита.

Людочка брезгливо сморщилась, встала и потянула подружку за руку к выходу.

Кит подскочил на месте. Он сразу догадался, чьих рук это дело. Так быстро я никогда не бегала. Но Кит меня догнал. Хотел швырнуть в заросли крапивы. Я была категорически против. Завязалась драка. У Кита имелись мальчишеская сила и солидная весовая категория. А я была мелкая, но очень шустрая. К тому же, как девочка, могла использовать чисто женские приёмы – кусаться и царапаться. Танюня, Манюня и

Галюня нас еле растащили. А на следующий день тётя Таня уехала и увезла своего Китёныша-гадёныша. Меня мама за ту драку сильно отругала. Мол, что за отношение к гостям, разве так можно, ты же девочка! Но я никогда не жалела, что сумела за себя постоять. Похоже, уже тогда у этого Никиты крыша подтекать начала. Неудивительно, что спустя двадцать лет она совсем прохудилась. Был Китёныш-гадёныш, а сейчас явно в огромного гада превратился. Теперь я поняла, почему мама не сказала, что директор гимназии и есть тот самый Никита, сын ее второй лучшей подруги. Я бы точно тогда в эту гимназию не пошла. Но отступать поздно. Позади тётя Галя. Встала в проходе и говорит:

– Ну что, вспомнила Никиту?

– Вспомнила.

– Ну и замечательно! – Тётя Галя деловито направилась к своему столу. – Давай, пиши заявление, я же тебя нетрудоустроенной не выпущу.

Я села, взяла ручку, лист бумаги и стала писать. Тётя Галя подошла к окну.

– Ой, а вот и Никиточка приехал! – радостно всплеснула она пухлыми руками.

– Где? – Я подскочила к окну и удивленно хмыкнула.

Высокий статный мужчина вышел из машины. Густая шевелюра, дорогой костюм. Гадкий Кит превратился в прекрасного лебедя. Ну если такое сравнение применимо к мужикам.

– Ну что, нравится? – толкнула меня плечом тётя Галя.

– Ага, – честно призналась я. – Вот только в детстве мы не особо ладили. Не думаю, что Никита Никитович мне обрадуется.

– А ты не раскрывай этот маленький секрет! – подмигнула мне тётя Галя. – Не надо! Пошли! – Она потянула меня в коридор.

Мне показались странными слова маминой подруги. Но в душе я была с ними согласна. Лучше начать знакомство с чистого листа, как говорится. Ну, а если Никита меня узнает, то тут уж ничего не поделаешь. Я положила свое заявление в папочку и прихватила с собой.

Тетя Галя шла рядом со мной и нащёптывала:

– Вот эта упитанная дама – завуч Надежда Семёновна, а вот эта сухонькая старушка – учительница литературы и русского языка. Обэжэшник Герман Иванович, физик Артём Петрович. А эти две... биологичка и «начальница», ну, начальные классы ведёт.

– Ой! – вырвалось у меня. – Их что, с конкурса красоты сюда отправили? Вместо привычных призов – короны, брюликов, шуб и выгодных контрактов – дипломы педагогов?

Тётя Галя одарила меня многозначительным взглядом.

Обе училки были что надо. Длинноногие, молодые, высокие – модели да и только. Я носом утыкалась в плечо что одной, что второй, тут поневоле закомплексуешь. Прелест-

ница-биологичка – жгучая брюнетка. Брови, согласно моде, толще, чем у нашего соседа дяди Вахтанга. Вызывающая грудь неестественно большая, явно над ней потрудился пластический хирург. Губки накачанные, стандартной «уточкой», так и кажется, сейчас крякнет: «Кря-кря!» Между прочим, меня эта мода тоже чуть было не задела. Я, когда начала встречаться с Богданом, хотела сделать себе такие же губки. Но мама отрезала: «Кнопка, только через мой труп! Я не переживу, если у моей дочери будут губы с эффектом запущенной стадии аллергической реакции».

А училка младших классов точная копия биологички, только волосы у нее светлые – такая же утка, только блондинка.

– Прошу ко мне! На планёрку! – рявкнул школьный босс, проходя мимо нас по коридору.

Учительский коллектив дружно потянулся в кабинет директора. Все расселись кто где.

Директор начал совещание. Говорил он чётко, быстро, все текущие дела разъяснили за десять минут. Под конец совещания начальница отдела кадров встала и обратилась к директору:

– Никита Никитович! Разрешите представить – Елена Борисовна Иванова, наш новый психолог. Прошу любить и жаловать.

Китёныш наконец остановил свой взгляд на мне. Всмотрелся, явно что-то вспоминая. Я протянула руку. В его гла-

зах мелькнуло узнавание. И в следующую секунду он неожиданно произнёс:

– Ты?

У меня упало сердце. Узнал все-таки! Сейчас вспомнит детские обиды и... прощай, мечта.

Я улыбнулась и гордо вскинула голову.

– Я!

– Не может быть. Я не верю своим глазам. Ты существуешь?

В кабинете возникла заинтересованная тишина, как будто все замерли, ожидая продолжения сериала.

Я растерялась. «Ты существуешь?» Что за вопрос? Я должна была вымереть как мамонт? Или сейчас похожа на инопланетянку? Он заметил у меня антенки на голове, а вместо рук щупальца?

– Конечно, существую, Никита Никитович. Если не верите глазам, можете потрогать.

– Я обязательно вас потрогаю. Ой, простите...

Простите! Поздно, батенька, метаться! Твои утки на маленькую Кнопку теперь волком смотрят! Ты же, Китёныш-гадёныш, своим необычным вниманием меня подставил, привлёк пристальное внимание всех женщин педагогического коллектива. Утки явно видят в тебе потенциального селезня, а тут такое представление...

В этот момент прозвенел звонок.

Все вздрогнули и отмерли, зашевелились.

– Все по классам, коллеги, а вас, Елена Борисовна...

«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!» – почему-то произошло в моей голове.

– ...Попрошу остаться.

Ну вот, угадала! Кнопка-телепат, не иначе.

– Я вся внимание, Никита Никитович, – спокойно сказала я, едва за последней учительницей захлопнулась дверь. – Вы бы хотели посмотреть мое резюме?

– На чертб мне ваше резюме! – ответил Кит. – Вы должны родить мне ребёнка!

Я ошолбенела. Вот это да! Нормальное заявление! И он ведь это всерьез, судя по выражению лица, вон глаза просто полыхают надеждой!

В эту минуту, пока я приходила в себя и пыталась найти какие-нибудь связные слова, дверь распахнулась, в кабинет ворвалась тётка со сложным зачёсом и заорала с порога:

– Никита Никитович! Я к вам с претензией! Моего ребёнка обижают! Мой Вовочка постоянно жалуется! Почему такое отношение? Вы что, забыли? Я, между прочим, одна из главных спонсоров вашего учебного заведения! И председатель родительского комитета! Уделите мне минутку внимания. – Она оттолкнула меня крутым бедром и посмотрела, как на червяка в яблоке. – Милочка, не могли бы вы оставить нас наедине?

Китёныш, вот тряпка, не смог противостоять натиску танка, похожего на отдышливого дракона.

– Елена Борисовна, будьте добры, зайдите, пожалуйста, через тридцать минут. Я сейчас занят.

Я вылетела из кабинета директора. В коридоре меня поджидала тётя Галя, сгорающая от любопытства.

– Ну как всё прошло, Леночка? О чём вы договорились?

– Не успели, тётя Галя. На него без объявления войны напала спонсорша. Он сейчас отбивается.

Кадровичка понимающе хмыкнула:

– Понятно... Это Соловьёва.

Я решила прояснить ситуацию.

– У меня вопрос. А какое у директора образование?

– Учитель физкультуры! А еще он один из лучших футболистов нашего региона.

Та-ак, всё ясно. Чердак, давший трещину в детстве, окончательно разрушен от частых попаданий мячом. Задаю следующий вопрос:

– А почему уволилась прежний психолог?

– Так в декрет ушла.

В декрет? Ёлки-палки! Устами младенца глаголет истина. Это я про Мишку. Братец прав: директор больной на всю голову. Китёныш – шизофреник, и сдвиг у него конкретно по психологиням.

– Ну, пойдем, я тебе кабинет твой покажу, – потянула меня за руку тётя Галя. – Это здесь рядом, между прочим, будешь сидеть через стенку с директором. Между комнатами даже дверь есть.

Ну, Китёныш, ну, мерзавец! Он, значит, всех психологинь под бочок селит, чтобы оплодотворять было легче. А что, и на основном поприще трудишься, и на детопроизводственном. Совмещает, так сказать, приятное с полезным.

– Тётя Галь, я заметила, что в директорском кабинете есть предбанник. А где секретарша? Тоже в декрете?

– Почему в декрете? – удивилась тётя Галя. – Приболела Дарья Григорьевна, да серьезно. Но это и немудрено в ее-то возрасте, шестьдесят ведь стукнуло. Но работает наша Даша. Говорит, мол, дома от тоски сдохнуть можно, да и к пенсии прибавка.

Я делаю новый вывод: секретарши как возможный инкубатор Кита не интересуют. Его привлекают исключительно психологини. Но зачем ему столько детей? Вопросов к крестной у меня еще много. Она словно угадала мои мысли и предложила:

– А давай-ка перед тем, как ты устроишься в своем кабинете, завернем ко мне. Чайком побалуемся перед началом трудовых будней. Это для учителей и учеников звонок, а мы с тобой люди вольные, от «дзынь-дзынь» не зависим.

Мы свернули с маршрута и направились в отдел кадров. В комнате явно чувствовалась женская рука. Тут имелся чайник на тумбочке, из которой крёстная вытащила печенье и конфеты.

– Присаживайся, Лена, почаевничаем, поболтаем.

Закипел чайник, тётя Галя бросила в чашки по чайному

пакетику. Я поболтала пакетик в кипятке и попросила:

– Тёть Галь, расскажи мне о Никите, что знаешь.

– Запала? – улыбнулась крёстная. – И это неудивительно. Хорош!

– Не скрою, внешне он мне понравился. До мурашек! – призналась я. – Вот только странный он какой-то. Знаешь что заявил, когда мы наедине остались?

– Что? – Крёстная даже отложила надкусанную конфету, так ей интересно стало.

Я сделала многозначительную паузу, а потом изрекла:

– Сказал, что я должна родить ему ребенка!

– Батюшки святы! – ахнула тетя Галя. – Святые угодники! Ничего себе заявлениице. Неужели ты ему настолько понравилась, что он вот так сразу серьезно... настроился?

– Да ничего он не настроился! Отношения между мужчиной и женщиной так не начинаются! Бред какой-то...

– Не начинаются, Кнопка. И знаешь, что еще странно? Никита ведь детей никогда не хотел. Категорично причем. Я случайно узнала. Мечтал для себя пожить. Уж сколько у него из-за этого ссор с матерью было. Танюша очень внуков хочет. Может, одумался? Ведь за тридцать уже, понял, что время под горку пошло.

– Может, и понял, – я пожала плечами. – Только я ничего не поняла. Согласись, что подобное поведение не совсем нормально. Я слышала, что Никита на данный момент одинок?

– Это так, Леночка, развелся не так давно.

– Может, супруга детей хотела, а он возражал?

– Как раз нет. Вика его тоже не желала с горшками и памперсами возиться. Тут у них полная гармония была.

Я тяжело вздохнула. Хоть и чокнутый Китёныш, но я понимала: он мне нравится. Сильно нравится. На секунду даже представила наш с ним процесс детопроизводства, и так сладко на душе стало. Мои радужные мечтания прервала крёстная. Она тронула меня за руку.

– Эй, Кнопка, ты о чем замечталась, чему улыбаешься? Бери-ка еще конфетку, я так их люблю, что целую коробку могу схомячить. Слушай, а почему бы тебе, в самом деле, Никитушке ребёнка не родить, раз просит? Это ж какое бы счастье для всех было!

Я посмотрела ей прямо в глаза.

– Честно, тёть Галь? Я не против. В виде бреда. И родить, и воспитать, и образование дать. Но, понимаешь, хочется, чтобы всё каким-то нормальным образом произошло. А не по директорскому приказу. «Ленка, ты должна мне родить ребёнка!» Нет, это нормально? Распорядился, командир! И что мне прикажете делать? Заявить в ответ: «Как скажете, Никита Никитович!» и принять удобное положение для зачатия?

– Ох, Кнопка, и фантазёрка ты! – рассмеялась крёстная.

– А что еще делать, когда тебе в первый рабочий день такое заявление выкатили? Тёть Галь, расскажи мне еще о Ни-

ките, о его семье.

– Хорошо, у нас есть немного времени. Слушай. Ну, ты знаешь, мы три подружки с детства: мама твоя, Таня и я. Не прервалась наша дружба, и когда окончили школу. Все мы поступили учиться в педагогический институт на факультет иностранных языков. Танечка первой встретила свою любовь – молодого привлекательного парня по имени Никита. Жених был не из нашего города, а из областного центра, из зажиточной семьи, но Таню там приняли и полюбили. Сыграли свадьбу. Через год у пары родился сын, которого тоже назвали Никитой. Казалось бы, живи да радуйся, но... Никита-старший оказался бабником и пьяницей, стал изменять. Счастливая Танечка долгое время ничего не замечала. Но сколько веревочке не виться, всё одно, конец будет. Один раз Танюша с сынишкой поехала родителей навестить да нас, подруг своих. Но внезапно у Никиты-маленького живот разболелся, температура поднялась. Танюша решила домой вернуться. А дома законный супруг на супружеской кровати с девкой какой-то развлекается! Танечка всегда была гордой. Повернулась и ушла с малышом на руках. На первое время ее подруги приютили. А потом Сергей Андреевич, свёкор Танин, ее нашёл и заставил домой вернуться. А сына из квартиры выгнал. Так и сказал Тане: «Тут ты с моим внуком жить будешь, а Никитка пусть у баб своих квартирует! Если простишь оболтуса моего – назад зови. Если другого найдешь – всё равно не выгоню!» Мужчина он был властный, всех со-

держал, так что муж Тани перечить не посмел. Танюша от такого подарка не отказалась, малыш ни в чем не виноват, имеет право жить по-человечески. Потом Танечка замуж во второй раз вышла. И Маша тоже семью завела, тебя родила, потом Мишеньку, только мне вот семейного счастья не выпало. Да и ладно, я тебя, Мишку да Никиту за своих деток считаю. Тебе вот еще и крестной стала.

– Тётя Таня вышла замуж. А потом?

– Со вторым мужем ей повезло больше. Дмитрий ее любил, на руках носил, пылинки сдувал. Никита в детстве полным был, ребята над ним смеялись. Чтобы похудеть, по совету отчима, спортом занялся, футболом. Хоть и поздновато, но оказался талант у него. Сколько он побед одержал, не счесть! И факультет физкультурный выбрал. После института женился, Вику в дом привёл. Всё хорошо у них было, а потом беды начались. Никита травмировался сильно. Спорт бросить пришлось, стал обычным учителем работать. А вскоре и Дмитрия не стало. Инфаркт. Таня долго горевала. А потом решили они с Никитой квартиру продать и в наш городок переехать. Купили коттедж, а в нашей гимназии как раз старый директор на пенсию ушёл. Вот я и подсуежилась, Никиту на его место пристроила. Всё стало налаживаться, правда, с Викой они развелись. Виктория молодая, красивая, работы у нас не нашла, дома ей скучно было. Вот и стала искать развлечений на стороне – изменила Никите.

Неожиданно наше чаепитие и такую интересную беседу

прервали. В кабинет ворвалась утка-биологичка.

– Виолетта Романовна, вас стучать не учили?! – рявкнула крёстная.

Я аж подскочила.

– Извините, Галина Александровна. Но нужно поговорить. Срочно! – Накачанные губы сжались почти в ниточку.

– О чем нам с тобой разговаривать, инфузория ты моя туфелька? – спокойно спросила тётя Галя.

Я поняла, что отношения между дамами давно и сильно напряжены.

– О деле! Почему эту на работу приняли? – Умело покрашенный с наращёнными ресницами правый глаз с ненавистью скосился в мою сторону. – Я рассчитывала, что вакантное место психолога моя сестра получит.

– Она рассчитывала! – хмыкнула тётя Галя. – Да кто ты такая, чтобы на что-то рассчитывать?

– Но... Никита Никитович...

Я взяла со стола листок бумаги и ручку.

– Никита Никитович уже одобрил предложенную мной кандидатуру Елены Борисовны. Вопрос закрыт!

– Но она же только сейчас заявление пишет! – взвизгнула биологичка, увидев, что я что-то строчу на листочке бумаги.

Я подняла глаза и уверенно посмотрела на злобную дамочку.

– Это не заявление. А объявление. «Избавлюсь от настырных коллег. Срочно. Оплата высокая. Гуманные способы не

предлагать!»

Тётя Галя фыркнула. А Виолетта Романовна покраснела, как свёкла, и вытаращила на меня глаза.

– Шутить изволишь? Да ты знаешь кто? Ты... ты... Мышь серая!

Пусть мышь, пусть серая, пусть мелкая. Но в обиду себя не дам и в карман за словом не полезу. Я спокойно процедила в ответ:

– Если на лице у женщины крупно написано «Дура», то тут даже пластическая хирургия бессильна.

Утка злобно защёлкала ртом-клювом, пытаюсь найти достойный ответ. А мне вдруг стало грустно. И стыдно. Ведь мы педагоги! А ведём себя как бабы базарные. Я уже приготовилась извиниться, найти компромисс, но старенький стационарный телефон на столе у начальницы отдела кадров противно затрезвонил.

– Да, Никита Никитович, поняла, – ответила тетя Галя и повернулась ко мне. – Елена Борисовна, директор просил вас зайти к нему через десять минут, когда он подготовится.

– Хорошо.

Биологичка хмыкнула и вылетела из кабинета. А тётя Галя предложила:

– Кнопка, чего резину тянуть? Интересно, к чему он там готовится? Ты иди, давай, прямо сейчас. И заявление свое ему отнеси на подпись.

Я кивнула, прихватила заявление и через минуту посту-

чала в кабинет директора. Не дожидаясь ответа, зашла. И остолбенела. Директор учебного заведения стоит посередине кабинета. На нем белоснежная рубашка, деловой пиджак, галстук. Всё, как и должно быть у директора. Вот только ниже... на нём только трусы с надписью «BOSS».

Никита

Сплошная полоса невезения – ни малейшего просвета.

Во-первых, крыша совсем прохудилась. Это я сейчас не про свою голову, а про реальную крышу моей гимназии.

Во-вторых, ребёнка у меня по-прежнему нет. Да он даже не зачат! И, к сожалению, сам, без участия представительницы противоположного пола, я что-либо сделать бессилен. Последний месяц потрачен впустую. Ирочка, за которой я старательно ухаживал и возлагал большие надежды, наотрез отказалась беременеть. Я понимаю, у девушки были свои резоны. У нее уже есть бэбик, и она узнала о моем не самом лучшем финансовом положении. Обиделась не на шутку. Орала, что сразу нужно было ее предупредить, что мне не она сама нужна, а ее детородная функция.

Решил больше времени на шуры-муры, конфеты-букеты не тратить. Буду сразу говорить, что мне нужен ребёнок. А последней каплей стала моя мамочка, которая с самого утра отправила меня... к бабке-гадалке. В прямом смысле. Вчера наш кот Барсик не пришел домой ночевать. Я этому значения не придавал. Нашему коту завидую, у него, в отличие от меня, сексуальная жизнь бьет ключом. Но мамуля от кошачьего отсутствия слегла на диван, потребовала валидол и моего похода к бабке Зое – деревенской то ли колдунье, то ли провидице. Мол, только она знает, где милый Барсик оши-

вается. Дескать, дашь бабушке денежку, у нее сразу видение будет. Я упирался как мог, мама настаивала. Догадайтесь, кто победил в неравной борьбе. Пришлось ехать. Через полчаса я был у провидицы.

Старуха, как и полагается ведьме, жила на краю деревни. Что характерно – никакой избушки на курьих ножках я не увидел. Дом был большой, вполне современный, сама баба Зоя – опрятная, милая старушка в светлом платочке. На мой стук в дверь встретила меня на крыльце. При виде гостя лицо у нее стало магически-загадочным.

– Знаю, знаю, зачем ты пришёл, – прошамкала она. – В дом проходи, будем твои беды-проблемы решать. – И зашаркала в дом.

Я двинулся за ней.

Хозяйка шустро провела меня на чистенькую уютную кухню, усадила за стол, поставила турку на огонь и через пару минут сунула мне кружку с черным обжигающим кофе.

– Пей, добрый молодец!

Я попытался отказаться:

– Благодарю. Но я не люблю кофе. Я больше чай со сгущёнкой...

Она настаивала.

– Пей! А то помочь не смогу! Не выпьешь кофе горький, не станет жизнь сладкой.

Старуха явно была помешанной. А с такими нужно соглашаться. Я выпил кофе.

– На стол кружку не ставь, сюда дай! – приказала бабка. – Сейчас на твои вопросы отвечу.

Я замер. Дожил, называется, до того, что мне бабки на кофейной гуще гадают. Хозяйка, в самом деле, сосредоточенно уткнулась в дно кружки. Сунула и мне под нос:

– Видишь, что тут?

– Вижу. Остатки кофе.

– Ох, как же люди слепы! – запричитала колдунья-ведунья. – Это дно – вся твоя жизнь, милый.

Ого, бабулька уже сделала первое предсказание, верное причём. Моя жизнь – реальное дно.

– Бабушка, хрен с ней, с моей жизнью. Я к вам по другому делу. Кота помогите найти. Зовут Барс. Барсик. Серый, пушистый.

– Сейчас гляну, где он, – деловито ответила баба Зоя и откинулась на спинку стула, закрыв глаза.

Вот так, блин, просто, как узнать погоду в Гугле. Или на картах посмотреть, нет ли где пробок в городе. Я затаил дыхание, боясь помешать.

Несколько минут ведунья сидела с закрытыми глазами, потом открыла их и молвила:

– Кот твой в большом белом тереме, там посуда на крыше. Вместо сирени – ёлки. Вместо морковки с укропом льётся водица, да не напиться.

Ну, вот оно, началось. Теперь стало совсем ясно: бабулька с большим приветом, значит, надо быстрее прощаться.

Я решительно встал из-за стола.

– А пятьсот рублёв?! – рявкнула встрепенувшаяся бабушка.

– Да, конечно!

Я протянул деньги. Попил кофейку по московским ценам вприкуску с бредом умалишённой.

Но ведунья расставаться со мной не собиралась.

– Стоять, добрый молодец! Накинь еще столько же, скажу не только про кота, а и что на дне кружки увидела.

Блин, кофе у бабушки дорожал даже быстрее, чем в супермаркете. Ну, ничего, я не жадный. Буду считать себя волонтером.

– Держите, бабушка. Ну, мне пора...

Я двинулся к двери, но услышал:

– Беги, милый, беги. Да только помни: от судьбы не убежишь. Близко она совсем, твоя судьба. Волосы у нее светлые, с рыжиной. Глаза зелёные. Крохотная мушка под левым глазом, небольшой шрам на запястье. А когда улыбнётся – щербинка между зубами.

Я обернулся.

– Вы ошибаетесь. Такая девушка, что вы описываете, не может быть моей судьбой. Предпочитаю исключительно брюнеток или темных шатенок. Другие варианты не рассматриваю.

– Вижу... вижу... – продолжала ведунья, не обращая на меня внимания. – Свадьбу вашу, ты счастлив... Ребёночка

на руках держишь...

Ребёночка? Я даже испугался. Аж мороз по коже продрал. Выскочил из дома. Запудрила чокнутая гадалка всякой чушью мне мозги!

Сел в машину, газанул с места так, будто боялся, что ведьма за мной на метле погонится. Домой решил не заезжать, направился сразу в гимназию. Галина Александровна предупредила, что новый психолог сегодня придёт трудоустраиваться. Ещё госпожа Соловьёва звонила. Ох, явно будет разборки устраивать. Я вчера ее любимого сыночка заставил полы в классе мыть. Понимаю, что не царское это дело, у Вовочки Соловьёва прислуги полно. Но в гимназии я главный. И если противный мальчишка намазюкал на линолеуме свой шедевр, то ему, как говорится, и флаг в руки, точнее, тряпка уборщицы тёти Люси.

Я ехал, занятый своими мыслями, как вдруг резко затормозил. Передо мной был тот самый теремок, что описывала гадалка! Нет, описывала она его, конечно, по-дурацки, но всё совпадало. Дом двухэтажный, с небольшой башенкой наверху, обшит светлым сайдингом, стеновыми панелями для облицовки и защиты фасадов домов. На крыше, в самом деле «посуда» – телевизионная тарелка. Во дворе растут небольшие ели и какие-то чудные растения. Модный дизайнерский ландшафт. Даже небольшой фонтан есть. «Льётся водица да не напиться». Ну, бабка, всё угадала. Это она про фонтан, который с дороги не видно. Но я точно знаю, что он там есть,

потому что был в этом доме не один раз.

Это родные пенаты еще одного моего ученика, правда бывшего, Стёпки Беляева. С ним у нас как-то отношения не сложились. Уж очень Белый не хотел после девятого класса свой второй родной дом покидать, и не потому, что стремился к знаниям. Стёпка, как, впрочем, и все остальные пацаны, с ума сходил по Анастасии Кошкиной. Хотел и дальше к Насте поближе быть, а заодно заниматься любимым хобби – играть на нервах учителей. Я настоятельно рекомендовал родителям засранца забрать документы и отправить сына в ПТУ, которое теперь гордо называется колледжем. Отец Стёпки был со мной согласен. Считал, что чем быстрее его сын получит специальность автомеханика и начнет работать, помогать в автомастерской, тем лучше будет для всех.

Картинка сложилась в голове мгновенно. Нет никакой мистики, нет никакого колдовства и ясновидения. Стёпка-паразит стырил Барсика, чтобы мне отомстить. За то, что выпер из школы, за то, что Настя мне проходу не даёт. А гадалка наверняка в магазин ходила, что напротив дома Беляевых и, возможно, момент похищения видела.

Резко толкаю калитку ворот с табличкой «Осторожно, злая собака! Опасно для жизни!». Беляевский пёс Матрос на самом деле опасен, залижет до смерти. Запас любви у этой псины просто неиссякаемый. Вот уже мчится навстречу. Отделаться от любвеобильного слюнявого пса мне удаётся не сразу. Вытираю слюну, захожу в дом без приглашения.

Стёпку я нашел на кухне. Он завтракал, уткнувшись в мобильник. При виде меня подросток вытаращил глаза:

– Кит Китыч? А вы зачем пришли?

– Ты лучше скажи, зачем нашего Барса утащил? Только не ври, что кота здесь нет! И если с его головы упала хоть одна шерстинка...

– Туточки он! – признался Стёпка. – Только я никого не похищал. Ваш Барс сам припёрся. Второй день у нас тусует, вон я ему миску поставил. У них с Муркой любовь!

– Где он?

– Не знаю точно. Можно посмотреть у родителей в спальне.

Стёпка встал из-за стола, отправился вглубь дома, я за ним. Мы вошли в спальню.

На огромной хозяйской кровати страстно любили друг друга два представителя семейства кошачьих. Я протянул было руку к Барсу, но тот зашипел в ответ. Так-то он прав, если бы меня в такой момент отвлекали, я бы тоже рассердился.

Я повернулся к Стёпке.

– Беляев, ты почему не в шараге?

– У нас это... первой пары нет.

– Ладно, сделаю вид, что поверил. Но проверю! Если узнаю, что прогуливаешь, отцу позвоню. А Барса... Ну после... потом, короче, к нам отнеси, матери моей отдашь. – Я направился к выходу.

Стёпка возмутился:

– Чего вы это раскомандовались, Никита Никитович! Я у вас больше не учусь! Не имеете права! И вообще, я на вашего Барса на алименты подам, если котята будут!..

Шутник, блин! Я улыбнулся.

В гимназию приехал в приподнятом настроении. Позвал народ на пятиминутку, и тут Галина Александровна: «Разрешите представить – Елена Борисовна Иванова, наш новый психолог. Прошу любить и жаловать».

Было ощущение, что грянул гром. В башке у меня что-то щёлкнуло, потому что передо мной стояла девушка точь-в-точь, как описывала провидица. Волосы светлые, с рыжеватым отливом, глаза зелёные, под одним крохотная родинка. Психолог протянула мне руку для знакомства. А на руке... маленький шрам! Если честно, я не поверил своим глазам, даже прошептал: «Ты существуешь?»

Елена Борисовна подняла на меня глазищи и улыбнулась:

– Конечно, существую, Никита Никитович. Если не верите глазам, можете потрогать.

Даже не помню, как отпустил сотрудников. Что сказал в ответ. В голове крутилась одна мысль: мистики нет, всему должно быть какое-то разумное объяснение. Но если с котом всё складывалось логично и понятно, то сейчас я найти это самое объяснение не мог. Задержал новую сотрудницу. Баба на кофейной гуще увидела не только зеленоглазую незнакомку. Она увидела ребёнка! Младенца, который мне был

нужен как воздух. И срочно! Время уходило, его почти совсем не осталось. А вдруг бабка Зоя всё же не шарлатанка? И новенькая сотрудница Елена Борисовна та самая, что исполнит мою мечту? Вот только времени на ухаживания у меня нет. Я так разволновался, что брякнул: «Вы должны родить мне ребёнка!»

Психологиня молча смотрела на меня. В зеленых глазах удивление. Вот я идиот! Надо же было сначала объяснить девушке всю ситуацию. Если не дура, непременно согласится.

Но... тут в кабинет ворвалась госпожа Соловьева, баба наглая, противная, но без ее ежемесячных пожертвований гимназии не выжить. На ее деньги я и новые мячи купил, и доски электронные... Прошу психолога выйти и начинаю спор с вредной бабой, доказывая, что если ее сын рос в золотой колыбели, это не значит, что он может пакостить без стыда и совести. Правда, по словам Вовочки, всё было немного по-другому.

Маленький поганец пожаловался матери, что его заставили мыть полы. Одного из всего класса, потому что все училки и сам директор его терпеть не могут. Вот только небольшой факт, что он украсил пол кабинета надписью «Крапивина дура!» и нарисовал злобный смайлик, негодник опустил.

Узнав горькую правду, госпожа Соловьёва снова рванула на разборки, теперь уже с собственным сыном. А я решил исправить ситуацию с психологом, попросил ее пригласить в кабинет. Оставалось лишь подобрать нужные, правильные

слова для предстоящей беседы. Слова подбирались с трудом. Хотел, было встать, чтобы налить воды, и понял, что влип! Точнее, прилип. Моя хм... пятая точка не отрывалась от стула. Рванул посильнее, почувствовал свободу, вот только часть брюк осталась на стуле, а на моей, простите, заднице зияла большая дыра. Забыл главное правило учителя – перед тем как сесть, осмотри стул! Кто обильно смазал директорское кресло клеем, я догадывался. Просмотрю записи на камерах, чтобы подтвердить свои предположения, и устрою для шутников веселые старты. Вот только сначала надо переодеться. Испорченные брюки я с чувством швырнул в корзину. Направился в приёмную, где в шкафу у меня спортивный костюм. И тут тук-тук! Я даже не успел крикнуть: «Подождите!» В кабинет вломилась новая психологиня и в ужасе уставилась на дурацкие трусы с идиотской надписью. Нижнее белье мне всегда покупала Вика, считала, что такие трусы – модно и прикольно. Но сейчас мне точно не до смеха. Сначала я предложил этой девушке родить ребенка, а теперь вот встречаю в таком виде. Господи, что она подумала! Я решил всё объяснить, шагнул к ней, но Елена Борисовна схватила указку, забытую математичкой, и приняла угрожающую позу. Очень угрожающую, потому что острое указки направлено прямо между буквами «О» и «S» в слове «BOSS». Одно неловкое движение, и мне вообще бэбика не видать, как собственных ушей. А еще она вдруг говорит:

– Замри, Китёныш-гадёныш, а то хуже будет...

– Китёныш-гадёныш? Да что вы себе позволяете, Елена Борисовна?! – сказал я и вдруг застыл.

Эту обзывалку я уже слышал... И не раз.

Елена

Вот как это всё понимать?

Будущий руководитель через минуту, как меня ему представили, заявляет, что я должна родить ему ребёнка. Понимаю, хочется человеку стать отцом. Но не так же быстро! Он через полчаса меня уже в одних трусах поджидает! И сейчас прет на меня здоровый физически и нездоровый психически начальник. И еще лыбится гад, а ведь всем известно: улыбка начальника – намёк на секс.

Оглядываюсь по сторонам, хватаю указку, прицеливаюсь... Ага, испугался! Вон как zenки забегали. Вот только с фразой из детства я спалилась. Китёныш вылупил на меня и шипит:

– Ты?..

– Я!

– Дура, которая мне пол-уха чуть не отгрызла? Всё, свободна, уволена!

– Ты не можешь меня уволить.

– Это почему же? Еще как смогу!

– Не сможешь!

– Смогу!

– Не сможешь! Нельзя уволить того, кто еще не оформлен! Что, съел?

Чёрт, у меня ощущение, что я вдруг вернулась в детство.

В этот момент трещит мой мобильник. Вытаскиваю телефон из кармана, отвечаю на звонок:

– Да, мамочка!

– Привет, доча. Не занята?

– Занята!

– Чем?

– Ору на босса.

– Кнопка, ты сошла с ума?

– Почему, мам? Он мне тоже хамит.

– Кричать на подчиненных, согласна, хамство, а вот кричать на руководителя – уже признак психического расстройства. И вообще я так мечтала, что ты выйдешь за Никиту замуж, и вы вместе будете встречать рассветы и его зарплаты...

– Мамуля! Почему ты мне не сказала, что директор гимназии – сын тёти Тани, тот самый Никита?

– Так ты бы в гимназию не пошла.

– Не пошла, – соглашаюсь я. – Теперь вот сходила, не знаю, как ноги унести.

У Никиты тоже заливается телефон.

– Да, мать. Да, она здесь. Нет, я не заметил, в какую красавицу превратилась Леночка, зря ты спектакль с гадалкой устроила. – Кит покосился на указку, которую я положила на стол. – Но она стала еще опаснее! Я не возьму ее на работу!

– Не больно и надо! – сказала я.

И тут дверь распахнулась. На пороге кадровичка.

– Что значит «не больно и надо», Кнопка? Хватит уже на

шее у родителей сидеть. И почему ты не возьмешь Леночку на работу, Никита?

– А вот так – возьму и не возьму. Я тут босс.

– Ты еще на лбу это напиши! – отрезала тётя Галя, заметив надпись на трусах, и затрясла перед носом Китёныша указательным пальцем. – Может, ты и босс, и директор над всеми, но только не надо мной. Я тебя по голой жопе хворостинной обхаживала, ну и какой ты мне начальник? Если не устроишь Лену на работу, я тоже уволюсь. Буду с голоду помирать... – По полной щёчке крёстной потекла слезинка.

– Никита-а! – Из мобильного Китёныша раздался женский голос, тоже плаксивый. – Ты не можешь так гадко поступить с дочерью моей лучшей подруги...

– Никиточка! Пожалуйста... – доносится из моего мобильного голос маменьки и... всхлипывание. – Если замуж мою Кнопочку не возьмешь, так хоть на хорошее место пристрой. Не чужие ведь. Работы в городе нет...

Ну, мама! Вот упёртая. У нее жизненный девиз: «Я это хочу. Значит, получу!» Я зла на родительницу. Что значит «замуж не возьмешь»? Но доказывать ей что-либо бессмысленно. И в то же время мне весело. Эта троица потрясающее представление устроила. А Никита явно растерян. Женские слезы – самое мощное оружие, а тут настоящий артобстрел.

Никита тяжело вздохнул:

– Ладно, мать, заканчивайте спектакль, ты и твои подруги на самом деле мои самые близкие люди, возьму на работу

вашу... канцелярскую принадлежность.

Лицо тёти Гали тут же озаряется счастливой улыбкой:

– Вот и славненько. Кнопка, давай заявление.

Я протягиваю бумажку. Смотрю будущему боссу в глаза. Взгляд Никиты красноречиво предупреждает: «Я сделал ход назад, но ты об этом еще пожалеешь». Но мне плевать, наоборот, охватывает азарт, желание лишний раз доказать себе самой и окружающим: маленькая Кнопка не боится самых больших трудностей.

Я подошла к директорскому столу, увидела в корзине для бумаг смятые брюки, заметила на кресле остатки клея, и меня разобрал смех. Над директором детки пошутили, а я невесть что подумала. И всё же, как понять его приказ родить ребенка? Что сие означает, я не знаю, но мне очень-очень хочется это выяснить.

* * *

Довольная тётя Галя отвела меня в кабинет с табличкой «Психолог».

– Вот, Леночка, принимай хозяйство. Осматривайся. А у меня своих дел полно. После третьего урока в столовку ходим на обед, поболтаем.

Я осмотрелась и осталась довольна. Кабинет небольшой, но уютный. Около стола мягкое кресло, наверное, для того, чтобы человек, пришедший на консультацию, чувствовал се-

бы расслабленно. На полках книги по психологии, папки, на которых указаны ФИО детей, из какого они класса.

Внезапно дверь отворилась, на пороге возникла молоденькая симпатичная брюнеточка с огромным животом.

– Я Дина! – представилась она. – А тебя, значит, на мое место взяли? Я с Галиной Александровной созванивалась, и вот специально забежала, вдруг что-то непонятно, объяснить надо.

– Меня зовут Лена, спасибо, – ответила я.

Дина на первый взгляд аккуратистка, ответственная и приветливая. Но я почему-то почувствовала к ней неприязнь. Почему? Да потому что она беременна от Китёныша!

Дина почувствовала мою антипатию.

– Что-то не так?

– Нет, всё так. Как решили с Никитой Никитовичем ребёнка назвать?

Дина оторопела.

– А... при чём тут наш директор?

– Разве не он отец?

– Да как тебе такое могло прийти в голову? – обиделась она. – У меня ребенок от мужа.

Я готова была провалиться сквозь землю. Не зря меня называют фантазёркой. Напридумывала чёрт знает что.

– Извини. Просто я новенькая...

– Просто тебе Никита Никитович нравится, Лена! – улыбнулась Дина. – Вот ты подсознательно, согласно стереоти-

пам, и выстроила версию: бывшая сотрудница – молодая, поэтому ребенок непременно от начальника. Успокойся, я Стасика своего люблю.

– Какая ты умница, настоящий психолог, сразу обо всем догадалась! – вздохнула я. – А у меня только курсы...

– Уверена, что ты справишься! И с новой должностью, и... ну, в общем, ты сама поняла. Вот, я тебе принесла план работы на первое время. Звони, если что.

Дина положила на стол свою визитку, махнула рукой на прощание и исчезла. А у меня прибавилось уверенности в своих силах. Так, что у нас в плане? Пункт первый. Провести тест-рисунок во втором «Б». Отлично, с этим я точно справлюсь!

Я вышла из кабинета, спустилась на первый этаж, где располагались кабинеты начальных классов. Заглянула во второй «Б». Класс оказался пуст.

– У малышни на улице урок! Окружающий мир! – пояснил мне мужчина в годах, стучавший молотком по двери этого самого кабинета. – Но скоро тут будут.

Я решила возвратиться на рабочее место, но тут в коридоре показался Китёныш. На нем был спортивный костюм. Я окинула его взглядом – директор отлично выглядел в спортивной форме. А еще изменилось выражение его лица. Это был совсем другой Никита, серьезный, уверенный в себе. Он строго обратился к плотнику:

– Пётр Емельянович, поторопитесь с дверью! Следующий

урок у детей в помещении, не нужно им мешать.

На лестнице появились три старшеклассницы. Они спустились с верхнего этажа. Хорошенькие, но одна, длинноволосая блондиночка, была всех краше. Заочно я ее знала – Настя Кошкина, безответная любовь моего брата.

– Стоять! – рявкнул на прелестниц Кит Китыч. – Почему не на уроке?

– Так мы раньше лабораторную закончили, нас отпустили, – выступила вперед Настя. – Потому что мы умницы и красавицы, только некоторые этого не замечают. – Девчонка кокетливо повела плечиком, стрельнула красивыми глазами.

Мишка не врал, эта девица действительно клеилась к директору гимназии.

– Зато я другое замечая! – ответил Никита. – За какую сумму мелких наняла, чтобы мне кресло клеем вымазали?

– Да что вы такое выдумываете, Никита Никитович!

– Кошкина! Я не выдумываю! Хочешь записи с камер посмотреть? Там отчетливо видно, как ты с Соловым и Хабаровым шепчешься, на гадости пятиклашек подбиваешь.

– Камера без звука!

– Это так. Зато твои подельники, в перспективе познакомиться с отцовским ремнем, сразу расколются. Говори правду, Кошкина! Чистосердечное признание смягчает наказание. Родителям звонить не стану.

Девица поняла, что оказалась в ловушке:

– За пять жвачек и упаковку чипсов.

– Эх, за что же ты так меня не любишь, Кошкина? – В глазах Кита теперь прыгали чертики.

– Наоборот, Никита Никитович, я вас...

– Всё, отставить разговорчики! А ну построились в шеренгу и на улицу шагом марш!

– Зачем? – хором выпалили подружки.

– Преступление совершили, будете наказаны! Стометровку бежать!

– Но мы без формы!

– На каблуках!

– В юбках!

– А мне фиолетово, бегом!

Через минуту недовольные возгласы красавиц уже доносились со школьного стадиона. Я выглянула в окно и рассмеялась. Девицы в туфлях на высоченных шпильках и в узеньких юбочках пытались бежать кросс. Мы с Никитой посмотрели друг на друга. Никита первый отвел взгляд. Вот дьявол, он даже видеть меня не может!

Никита зашагал прочь по коридору.

У меня зазвонил телефон.

– Ну, как дела, доча?

– Твоими стараниями уже тружусь.

– А почему грустная? С Никитой так и не нашли общий язык? Галя сказала, что он тебе понравился.

– Это так, мам, – вздохнула я. – А что толку, ты же слыша-

ла, что я для него... канцелярская принадлежность. Совсем ему не нравлюсь.

– Да что ты, Кнопочка! Ты ему тоже нравишься, просто Никита об этом еще не знает. Ну, мы ему подскажем.

– Кто «мы»?

– Твоя группа поддержки. Я и мои девчонки. И... не только!

– Мама, не смей!

– Тогда не ной, Кнопка! Хочешь, чтобы он стал твоим? Встала, пошла и забрала! Всё, передаю трубку! Тут с тобой хотят переговорить.

В телефоне раздается мужской голос, такой родной и знакомый:

– Внуча, не печалься! Он еще расскажет нам, вкусные ли у него локти...

– Ура! – Я невольно крикнула, как в детстве. – Дед Макар, ты приехал!

* * *

Но нашу плодотворную беседу пришлось прервать. Младшеклассники возвращались с урока. По коридору понеслась туча орущих детей. Я заткнула уши и прижалась к стене.

Уточка-блондинка замыкала эту орущую толпу. Она открыла дверь, и малышня влетела в кабинет и рассредоточилась по своим партам. В отличие от подруги-биологички, ко-

торая едва не порвала меня в отделе кадров, учительница второго «Б» оказалась более снисходительной.

– Я Ольга Васильевна. Можно просто Оля. Ты тест провести хочешь? – обрадовалась она. – Отлично. Карандаши и листы у них есть, сегодня изо, так что действуй, а я отлучусь. – Дети! Это Елена Борисовна, наш новый психолог! Слушайте ее и делайте всё, что скажет. – Блондиночка улыбнулась и направилась к двери, прижимая к уху телефон. – Ой, Светик, вчера классно потусилии. Ща всё расскажу!

Девике не терпелось поделиться последними новостями, а я осталась одна перед маленькими проказниками. Конечно, они были старше детсадовской малышни, с которой мне раньше приходилось иметь дело, но я была уверена, что справлюсь.

Неожиданно отворилась дверь, и в щель просунулась Мишкина физиономия.

– Систер, привет! Можно я у тебя посижу?

– А...

– У нас литра сейчас. Стих сдавали, я первый отстрелялся. Чё теперь там делать? Меня Наталья Дмитриевна отпустила. Честно! Вот я и решил сестру поддержать.

Истинная причина братской любви мне стала ясна мгновенно. Кит Китыч завершил над накосячившими старшеклассницами спортивные экзекуции и перешел к их трудовому воспитанию. Теперь девичьи убрали территорию прямо под окнами кабинета второго «Б». Мишка прилип к ок-

ну. Кошкина наклонилась за очередной бумажкой не спеша, стараясь выглядеть эротично. Директору было на обольстительные приемчики плевать, он шипел на кого-то по телефону. Зато мой младший брат пялился на дивную красоту во все глаза.

– Мишка! – шепнула я. – Ты рискуешь задохнуться от восторга, а ингалятора под рукой нет. Так, отвел глаза и принялся рисовать.

– А что рисовать-то? – Он с неохотой сел за парту.

Я положила перед ним лист и карандаш.

– Сейчас скажу. Ребята! Берем бумагу и цветные карандаши. Я попрошу вас нарисовать своих родителей в виде животных, на которых они, по вашему мнению, похожи. Всё понятно?

Вопросов у детишек не имелось, и они приступили к заданию. Я прошлась по ряду, подошла к окну, приоткрыла его немного. Теперь мне было слышно, о чем говорит Китёныш по телефону. А говорил он... о ребенке!

– Я же сказал: будет ребенок! Но ты пойми, мне требуется время. Дай чуть больше...

Видимо, собеседник нашего директора был непреклонен, потому что Кит в бешенстве отключился, и на его лице появилось задумчивое выражение. От окна меня отвлек голос одного из учеников:

– Елена Борисовна, а я уже закончил!

– И я!

– И я!

– Хорошо, ребята. Кто нарисовал, подпишите свои рисунки и положите мне на стол. Для вас новое задание. Рисуйте новую картину. Кто что хочет. Это будет подарок вашим родителям.

Малыши снова склонились над бумагой, а я взяла со стола рисунок, лежащий сверху. Витя Самойлов. На картинке толстый кот, снизу подпись – «папа». И «мама» – лошадь! Я подошла к Вите.

– Витя, а почему ты именно так видишь своих родителей? Почему у тебя папа кот?

– Так он целыми днями на диване валяется, как наш Мурзик.

– А мама почему у тебя лошадь?

– Мама сама говорит: «Я лошадь! Одна всё тащу на себе, вкалываю день и ночь».

– Спасибо, Витя, Ты молодец, у тебя замечательный рисунок.

Так, беру второй шедевр. Тут мама курица, а папа... козел! Автору Танечке Семёновой вопрос не задаю, и так всё понятно. Рассматриваю тесты дальше. Отцов, изображённых в виде козлов, еще штук пять, а мам-лошадей и того больше. По большей части, мамы по размеру больше отцов, что означает: женщины в нашей стране доминируют и действительно тащат на себе всю семью. На многих рисунках у мам в руках кастрюли, сковородки, сумки с продуктами. И почти

у всех большие рты. Это значит, что матери повышают голос на домочадцев, орут на них. А вот папы – козлы, котики, два хомяка – нарисованы с бутылкой пива, на диване, у компа и даже с другой... лошадыю. Может, и лучше, что я не замужем? Урок подходит к концу. Интересно, что братец нарисовал? Как он видит наших родителей? Подхожу к Мишке, он закрывает листок руками. Но я ловко выхватываю. Нет там никаких родителей. Там два полушария и подпись «Настя».

– Мишка, ну зачем ты Настины сиськи нарисовал? Брысь на следующий урок, горе ты мое луковое.

Я возвращаюсь в свой кабинет, нужно передохнуть. На следующем уроке у меня во втором «А» такой же тест. Работа мне уже нравится. И плевать я хотела на Китёныша-гадёныша. Если очень постараться, то с ним можно и не пересекаться часто в течение дня.

* * *

После третьего урока я не пошла в столовку с тётей Галей, а отправилась домой. Гимназия от моего дома в одном шаге, здание из наших окон видно. Залетела в квартиру. Мама на кухне возится у плиты, вид недовольный, хмурится.

Я подошла, спросила:

– Мамуля, у тебя выдался плохой день?

– Кнопка, неверно формулируешь. Не «у мамы выдался плохой день», а «день не задался у всей семьи»!

– А что случилось-то?

– Мой отец послал меня борщ варить, а я твоего отца послала за картошкой...

В кухне появился мой папа Боря.

– Машенька, но я же сходил, принёс картошки. Она что, вся плохая?

– Нет, она вся свёкла. Иди заново!

Папа ушел, а я поинтересовалась:

– Мамуля, ну чё ты так строго-то? Сильно расстроилась?

– Ничего я не расстроилась! – вдруг улыбнулась мама. – Мышка, запомни: нет вещи в хозяйстве более полезной, чем виноватый муж. Он теперь еще и картошку почистит. А то мне маникюр новенький жалко.

– А где дед Макар?

– Где-где, в гараже уже.

– Ясно!

Я вышла на улицу. Нужный мне старый гараж за углом. Только в нем давным-давно нет никаких машин. Он, скорее, имеет статус местного питейного заведения. У этого заведения даже название есть. На двери крупно написано мелом: «Элитный закрытый клуб “У Петровича”». И мелко: «Пропуск – бутылка».

В гараже праздник в самом разгаре. Дед Макар уже хорош, при виде меня попытался встать со старого продавленного дивана, но не смог, упал. Попытался снова. И опять кувырнулся. С надеждой обратил взор на друзей-товарищей,

но тем не до него – разливают по новой.

– Внуча! Никто не хочет помочь мне стать самостоятельным. Иди сюды!

Я подошла к деду, помогла встать, показала кулак Дмитрию, который попытался сунуть стакан дедуле на посошок. Мы двинулись по улице. Дед невелик, но и я Кнопка. Тащить его на себе непросто. И сумочку с мобильником дома оставила. Невезуха. А за ней следует еще одна неприятность. Из ворот гимназии появляется Никита Никитович. При виде нашей парочки буквально звереет:

– Елена Борисовна, что вы себе позволяете!

На «вы» перешел. А я этого делать не стану. Если нет посторонних рядом, буду и дальше ему нагло и беззастенчиво тыкать.

– Я себе ничего не позволяю. Трезвая, как стёклышко. А это мой дедушка. Помог бы лучше, мужик еще называется.

Второй раз Никиту просить не пришлось. Он ловко подхватил дедулю с другой стороны.

Дед попробовал начать светскую беседу:

– Эй, ты кто? Кнопкин хахаль? Тоды давай знакомиться. Но учти: в нашей семье дедовщина, потому я главный.

– Мы с Еленой Борисовной просто коллеги.

Но дед даже пьяный, ой, не дурак. Догадался, что это и есть тот самый гадёныш, которому его внучка не мила.

– Тебя как звать-то, милоч?

– Никита Никитович.

– Таньши сын? А я тебя мальцом запомнил! Изменился. Ты кем работаешь?

– Я директор гимназии.

– Ох, не сvezло же тебе. Мужичу работать в женском коллeктиве трудно. Будешь приставать, скажут – бабник... Не будешь, скажут – импотент. А ишо чем занимаешься?

– Футбол люблю.

– А... Футболист! Есть такая профессия... родину огорчать.

Ну дед, мочит Китёныша-гадёныша. По больному врезал, не в бровь, а прямо по печени! Кит с облегчением вздохнул, когда мы вошли в подъезд и вызвали лифт.

На пороге квартиры дед снова повернулся к Никите:

– Ну, чё мордень скуксил? Настроение под ноль? Здравствуй, крепкий алкоголь! Заходи, директор, сейчас бухнём, полегчает.

– Спасибо за приглашение, но я на работе! – Никита Никитович ловко впихнул деда в нашу прихожую и зашёл назад в лифт. Уже оттуда добавил: – Елена Борисовна, вам тоже следует поторопиться, до окончания обеденного перерыва осталось совсем немного.

На работу я вернулась вовремя, за пару минут до звонка с большой перемены. Открыла тетрадь с планом, намереваясь подготовиться на завтра, и вдруг услышала за стеной, в директорском кабинете, голоса на повышенных тонах:

– Вика, я прошу тебя о помощи! Ты моя жена, пусть быв-

шая, но...

Опаньки! Бывшая супруга пожаловала? Зачем? Хочет вернуть Никиту? Я наострила уши.

– Я не могу этого сделать, Кит. Твоя просьба ненормальна.

– Что ненормального в том, чтобы родить ребёнка? Да, мы с тобой расстались, но...

– Нет, ничем не могу тебе помочь, Никита. Ты же знаешь, у меня новые отношения.

– Плевать! Вика, ты просто должна мне помочь, нет, обязана! Напомнить, в каком положении я оказался из-за тебя?

– Я помню. И благодарна тебе, ты поступил как настоящий мужик. Но родить тебе ребёнка не смогу, пойми! И дело не только в том, что у меня другой мужчина. Ничего не получится потому, что я уже беременна. Всё, прощай!

Послышался цокот каблучков, хлопнула дверь. Бывшая супруга Никиты ушла. А я без сил опустилась на стул. Я просто сгорала от любопытства: что же такое происходит в жизни Китёныша?

Никита

Когда я понял, кто стоит передо мной, то сначала испытал шок. И страх. Эта оторва целилась грозным оружием в самую главную мужскую часть тела. А мне эта часть тела в самое ближайшее время особенно нужна целой и невредимой. Но тут началась настоящая телефонная какофония. Позволили наши матери, телепатки они, что ли, у бабы Зои колдовству научиться? Хотя теперь я был на сто процентов уверен, что баба Зоя – шарлатанка. Ну, в моем случае точно никакой мистики. Гадалку просто подговорили описать якобы незнакомку, чтобы произвести на меня впечатление, а затем свести нас и поженить.

С первым пунктом у них получилось, у меня реально чуть крыша не поехала. А вот со вторым... Ничего не выйдет у матери и ее дорогих подруг. Я в детстве эту маленькую сразу ненавидел всей душой. Я тогда не просто был нещадно искусан и исцарапан, я получил мощнейшую психологическую травму. Риточка была моей первой любовью. Влюбился с первого взгляда. Всю ночь я старательно писал для нее любовную поэму, переделывая шедевры классиков. А какие надежды я возлагал на романтическое свидание под луной и, возможно, даже поцелуй! Но после ужасного звука, который раздался, об этом и речи быть не могло. Бегала Кнопка покруче спринтера. Но я всё же ее догнал, хотел проучить, су-

нув мерзавку в крапиву. Кто же знал, что сопливая девятилетка окажет отчаянное сопротивление и почти выйдет победительницей? Об этом я не хотел бы вспоминать. Как и про то, что было дальше.

Покусанное ухо и потерянная любовь – это только начало. В гостях мама мне ничего не сказала. Зато дома оторвалась по полной. Она впервые в жизни отхреначила меня ремнем. А как орала! Мол, я, мальчик, подрался с девочкой! Которая к тому же младше меня! В то, что я просто оборонялся от свирепой фурии, мама верить отказывалась. И чтобы добить окончательно, лишила до конца лета компьютерных игр. Тогда они только появились, и для любого мальчишки немного пострелять в компьютерных монстров или погонять на машинках было важно. Да я все уроки в школе ждал этого момента. Старался быстрее сделать домашнее задание. А тут... Лето – и такой облом из-за мелкой гадючки.

Ночами я лежал и придумывал самые страшные картины, как Кнопка мучается и страдает. Вот она плывет на корабле, который терпит крушение, и оказывается... на необитаемом острове! Или нет, лучше она попадает в племя людоедов. Я даже отчетливо видел вождя, который недовольно шупал Кнопку и ворчал: «Совсем худой, будем из нее суп варить».

Я мечтал, чтобы Кнопку стырили марсиане и там, у себя на Марсе, поглумились над ней, проводя различные опыты. Да я даже представлял, что Кнопка попала в цирк и испол-

няет трюки на арене вместо обезьянки!

Кнопкина маман, тетя Манюня, мне нравилась – всегда веселая, прикольная. Но я отказывался ездить с мамой к ней в гости из-за Кнопки. И даже став взрослым, не раз отклонял приглашение. На что моя мама рассчитывала, когда мечтала, что я женюсь на самом главном враге в своей жизни?

Единственный человек, который ко мне отнёсся с пониманием после той потасовки, был отчим. Он мне прямо сказал: «Никита, дело не в Кнопке, а в тебе. Хочешь нравиться красивым девочкам – изменись. И тогда тебе никакие подушки будут не страшны».

Он же отвел меня в местный футбольный клуб. Сначала было тяжело, потом я втянулся и полюбил этот вид спорта. Да и внешне я изменился, превратился из рыхлого подростка в мускулистого парня. И стал нравиться девчонкам.

...Я смотрю на взрослую Кнопку и признаю: хорошенькая. Выразительные зеленые глаза, пухлые губки, пушистые светлые волосы. Но не мой тип. Мне по душе высокие девушки, темненькие, с ногами от ушей и бюстом достойного размера. Так что зря мама Таня, тетя Галя и тетя Маша надежды питают. Я даже на работу маленькую бестию не возьму. Или... возьму? Вон неразлучные подружки какой концерт по мобильнику устроили, слезами захлебываются, мне даже кажется, что я запах валерьянки по вайфаю чувствую. А тут еще и тяжелая артиллерия, тетя Галя, подросла. Они же мне мозг по зёрнышку выключают, если по их не сделаю.

Да и психолог новый гимназии нужен. А что касается Кнопки, сам виноват, перепугал девушку. Вот она и вооружилась. Так, где ее заявление? Подписываю. На этом всё! Чисто деловые отношения.

Теперь пора заняться воспитательным процессом. Ох, и достала меня эта Кошкина! Вчера на физре комедию разыграла. Мол, ногу подвернула, отнесите меня в класс на ручках, Никита Никитович. Я, конечно, не повёлся, дал совет: «Ножку повредила, Кошкина? Ничего страшного, у тебя еще три конечности есть, целые и невредимые, сама до класса доползёшь». Вот гадкая девица и решила отомстить, подготовила пятиклашек на диверсию. Брюки, конечно, жалко, но разборку с родителями девочки затевать не хочется. Поэтому я выбрал метод не материального, а морального возмещения. Выгнал королеву школы на стадион, пусть на своих двенадцати сантиметрах побеждает, а потом на благо родного учебного заведения потрудится: самолетики, которые младшеклассники запускали, уберет. Во время этого занимательного процесса почувствовал взгляд. Поворачиваюсь и вижу Кнопку, которая пялится на меня из окна. Делаю вид, что она мне неинтересна. Но поток ветра так забавно и даже красиво развеивает рыжеватым костром Кнопкины волосы, что я не удержался и залюбовался этим чудесным зрелищем, потому что школьное окно отражается в стёклах припаркованной машины.

Конечно, повышенный интерес к новому психологу у ме-

ня от неприязни, которую к ней испытываю. Решаю, что чем меньше мы будем видеться в течение рабочего дня, тем лучше. Но на большой перемене, на улице, снова наткнулся на Елену Борисовну. Она тащила на хрупких плечах пьяного старика.

Пусть Кнопка мне неприятна, но она всё же женщина. Я помог довести пьяницу. По дороге выяснилось, что это родной дед Кнопки. Бухой вдребадан, но весёлый. Меня выпить пригласил. А я, между прочим, не против. Но только не сегодня, мне еще руководить педагогическим коллективом. А вот на завтра я с удовольствием принял бы его приглашение. Дедок забавный, с таким точно не соскучишься, а мне сейчас чуток веселья как таблетка анальгина для распухшей от проблем головы.

После обеда заявила Вика. Видеть бывшую жену – та еще радость. Но я сам просил ее о встрече, чтобы... попросить родить ребенка. В воскресенье, сидя в баре с друзьями, мне эта мысль казалась вполне здоровой. Сейчас я понимаю, что на самом деле идея-то дурацкая. Но раз уж бывшая пришла, я отважился обратиться к ней с просьбой, которая нормальному человеку явно показалась бы, мягко говоря, странной. И всё же почему бы и нет, собственно? Ведь именно из-за Виктории я попал на огромные деньги.

Взяв Викторию в жёны, я прекрасно понимал, что моя красотка рождена, чтоб деньги сделать пылью... Пахал, как буйвол, чтобы у любимой женщины всё было. Но многого ей

дать всё равно не мог. Зато если появлялась хоть малейшая возможность порадовать супругу, я не отказывался.

В один прекрасный день Вике захотелось стать автоледи. Не знаю, как она получила права, возможно, купила. Или... поимела еще каким-то способом, о котором мне даже думать противно. Но раз есть права, значит, нужна машина. Я взял кредит и вручил любимой на день рождения ее четырехколесную мечту. Вика радовалась как девочка.

А через два дня она сбила человека. Нет, не насмерть, и семья пострадавшего предложила решить дело миром. Сумма, которую потребовали эти люди, для учителя физкультуры была огромной. Но я нашел деньги. На свою голову...

От грустных мыслей меня отвлекла Кнопка. Она неожиданно появилась на пороге моего кабинета.

– Никита Никитович! Мне ваша помощь нужна.

– Чем могу быть полезен, Елена Борисовна?

– Мне нужно тяжелую вещь отнести. Ну что ты так на меня смотришь, Кит? Возможно, Дина просила в таких случаях помочь парней из старших классов, но я, кроме тебя, еще никого не знаю, а у брата Мишки уроки уже закончились. Ты мужик или как?

Конечно, мужик. Я встал и пошел за Кнопкой. Она подвела меня к внушительной коробке, на которой было нацарапано: «Отработанный материал. Отнести в подсобку». Задача ясна. Я ухватил короб. Елена Борисовна подхватила еще одну коробку, небольшую, и потопала за мной. Подсобка со

всяким школьным хламом в подвале, на первом этаже. Тусклая лампочка еле освещала ступени, ведущие вниз. Внизу крошечная темнота. Где тут выключатель, чёрт его знает. Мы сбросили коробки в свободный угол. Внезапно под ногами что-то с писком метнулось...

– Мышь! – взвизгнула Кнопка громче, чем пожарная сирена, и... отчаянно повисла у меня на шее, поджав ноги.

– Ты уверена? – спокойно спросил я, крепко прижимая ее к себе, подхватив под твердую, как орех, попу, чтобы удержалась. Мне даже стало немного смешно. – Мышка испугалась мышки!

– Да! – Кнопка буквально затряслась от страха.

Ее волосы, такие мягкие и шелковистые, приятно щекотали мне подбородок. Я удивился, но на ощупь Кнопка вполне ничего, приятненькая. Да и грудь хоть и небольшая, зато высокая, упругая. Я ее отлично чувствую. И даже на минутку забываю, что у меня на руках неприятная особа.

– Эй, кто тут? – раздался сверху громкий голос. – Есть кто аль померещилось?

Это уборщица баба Люся услышала крик из подвала и проявила бдительность. Если она нас застукает, то неправильно поймет, а следовательно, всё неправильно поймет и вся гимназия.

Свет сверху от открытой двери упал вправо от нас, и я увидел, как глаза Кнопки вновь вспыхнули страхом. Чёрт, в углу притаился скелет из кабинета биологии, отправленный

на пенсию, и теперь его замечательно видно. Эффект неожиданности еще никто не отменял. Кнопка сейчас снова завопит, и прощай, конспирация. Я зажимаю своими губами ее рот. Конечно, я и не думал ее целовать, просто это получилось как-то само собой... Иначе прощай, маскировка...

Послушав тишину, баба Люся успокоилась и закрыла дверь. Слава богу, не на ключ.

Кнопка разжала руки и сползла с меня.

Возникла неловкая пауза. Она нарушила ее первой:

– Ты меня специально сюда заманил, чтобы дитёнка сотворить? Зачем он тебе так нужен, Кит?

Мне неловко от ее вопроса, и я попытался ответить грубо:

– Не твое дело! Будь ты последней женщиной на Земле, я к тебе точно не обращаюсь.

Кнопка высоко вскинула бровки. В тусклом свете лестницы это замечательно видно.

– Да неужели? А кто меня просил об этом после пятиминутки? Память подводит, господин директор? Рановато начинаете...

Я отвернулся и начал подниматься по лестнице. Кнопка двинулась за мной, что-то ворча под нос. Я разозлился. Вот дьявол! Буквально на минуточку расслабился, можно сказать, отдался приятным ощущениям – и опять получи, фашист, гранату! Что я должен ей ответить? В воздухе вновь запахло жареным. Мы поднялись на последнюю ступеньку. Сейчас я открою дверь, и мы разойдемся в разные стороны,

как корабли в море. Конечно, я болван! Даже если женщина совсем не нравится, даже если она самый страшный сон из твоего детства, всё равно не стоит вот так...

Я попытался по-дружески обнять обиженную фурию.

– Кнопка... Прости... Чёрт попутал...

– Пошел нафиг!

Она сильно толкнула меня в грудь. Я отшатнулся и спиной открыл дверь. Мы вышли в коридор. Зеленые Кнопкины глазищи мечут молнии. Я понимаю: такие, как она, подобного не прощают, начнется война....

Елена

Домой после первого трудового дня, перенасыщенного событиями, я вернулась уставшая и грустная. Столько новых впечатлений! Одна подвальная мышь чего стоит! Мышей и крыс боюсь до обморока. Себя не помню, как увижу мерзкую тварь. Могу заорать, могу сознание потерять. Сегодня, когда увидела мышь, у меня чуть сердце не выскочило из груди от страха. Совершенно непроизвольно, можно сказать, инстинктивно, прыгнула к Никите на шею. Решила, что самое безопасно место в подвале – это он. Если что, пусть мышка его первым сожрет. А вот дальше был сюрприз. Китёныш повел себя не как гадёныш, а нежно поддержал меня за попу и... полез целоваться. Но я не успела в мечтах даже примерить свадебное платье и родить первенца, как этот гад завил: «Будь ты последней женщиной на Земле...» В этот момент я даже о грызуне забыла. Так больно и обидно стало! Если я ему так противна, к чему тогда был поцелуй, самый настоящий, жаркий и страстный?

Я скинула обувь и прошла на кухню. Мишки дома не было, гоняет с пацанами на своем скейте. Отец уже уехал в очередной рейс, дома была только мама. И тоже грустная.

– Борщ будешь? – спросила она.

Я кивнула и села за стол.

– Что у нас новенького?

– Новенького? Пока одно старенькое. Вот, например, была абсолютно уверена – моё место в сердце твоего отца. Выяснилось – сию у него в печёнках и выношу мозг! – Мать поставила передо мной тарелку борща, подала сметану и хлеб. – Приятного аппетита.

Понятно, родители повздорили. Досталось, естественно, отцу, но обижена мама.

Мама села рядом.

– А ты чего нос повесила, Кнопка? Никита обидел?

Я не хочу рассказывать подробно, просто киваю в ответ.

– Да! Очень сильно. Мама, скажи, у мужчин вообще есть логика?

Мама смеется:

– Кнопка, я тебе что, зря в детстве сказки читала? Вспомни свою любимую. Логика мужчин нам должна быть ясна ещё с детства. Помнишь, принц резко забыл, как выглядит Золушка, и заставил всех девушек королевства мерить её хрустальный башмачок? Ну что, борщ вкусный?

Я не успела ответить, так как в кухне материализовался дед Макар.

– Проспался? – повернулась к нему мать. – Ну когда ты уже пить бросишь, пап.

– Тихо, дочь, не трынди, лучше скажи, есть ли у тебя расол – напиток завтрашнего дня?

– Как не быть! Возьми в холодильнике и садись борщ есть!

Дед уселся рядом и тут же заметил мое нулевое настрое-

ние. Поинтересовался, размешивая сметану в борще:

– Что, внуча, всё так плохо?

– Плохо, дед, аж реветь хочется.

– Внуча! Слезами горю не поможешь! Бухать надо!

– Папа! Прекрати искать повод для принятия алкоголя.

Его в доме нет! Ты уже всё выпил. Должен же понимать, что так нельзя. Ты ведь человек разумный. Гомо сапиенс!

– Не, доча, я – особый подвид. Я это... Гомо бухиенс – человек пьющий. Или бухо сапиенс – пьянь разумная. Ты мне лучше скажи, поклонница Дарвина, кто внучу мою обидел?

– При чем тут Дарвин? – начинает умничать мама. – Автор термина «гомо сапиенс» – выдающийся ученый, ботаник и натуралист. Этого человека звали Карл Линней. Так в Википедии написано. А обидел твою внучку Никита, сын Тани. У них с Кнопкой карма, что ли, такая, как друг друга видят, так чуть ли не в драку. А ведь оба взрослые люди!

– Ну... насчет драки ты, мам, преувеличиваешь. Но крови Кит у меня сегодня изрядно выпил.

– Не переживай, внуча, попадется мне этот кровопийца. Я ему организую донорский пункт! – проворчал дед, наворачивая борщ.

И тут случилось неожиданное.

Раздался звонок в дверь. Мама пошла открывать. Я слышу голоса тёти Тани и... Никиты. Китёныш-гадёныш пришел к нам в гости? Да завтра же зима настанет.

Дед Макар заметил, что я изменилась в лице.

– Это он пожаловал, внуца?

– Кто «он»?

– Да Никитка Татьянин.

– Кажется, да.

– Отлично! – Дед отложил ложку и отодвинул пустую тарелку. – Сейчас начну разносить некоторым хорошее настроение вдребезги, – заявил он и направился в прихожую.

– Дед Макар! – раздался из прихожей радостный возглас тёти Тани. – Как же я рада тебя видеть.

– И я тебя, Таньша. Гостинчик старику принесла?

– А как же! Три бутылки.

– Дай же я тебя поцелую, Таньша. Какая ж ты все-таки замечательная. Лучше родной дочери ситуацию понимаешь! Кнопка, топай сюды, дорогих гостей встречать!

Я вышла к гостям и сразу заметила недовольную мину на лице мамы. Понятно! Она среагировала на известие о трех гостинцах.

Ну, дед Макар! Предатель! Продался за полтора литра! Целую в щечку Танюню, убиваю взглядом Китёныша-гадёныша. У этого мерзавца на самом деле прекрасное настроение. Он протягивает деду Макару руку. Дед жмет ее в ответ и выдает:

– Ого. А у тебя крепкое рукопожатие. Давно один живешь?

У Никиты мгновенно вытянулось лицо, а я едва не лопнула со смеху. Получай, Китёныш-гадёныш, так тебе и надо.

Мама зовет гостей в гостиную. Я тихонько спрашиваю у деда:

– Ты решил его известить, отомстить за меня?

– Конечно, внуча. Он тебе разбил сердце, а я ему раскрошу мозг. Хотя шучу. Лучший способ отомстить врагам, Кнопка, это стать счастливой. А лучший способ привлечь к себе внимание – полный игнор! Мужчиной, внуча, надо играть, как в крестики-нолики. Если ты для него нолик, то на нем надо поставить крестик.

Я полностью согласна с дедом. Принимаю решение – не замечать Кита. Мы с мамой и тетей Таней накрываем на стол, разговариваем на разные темы, обходя ту, что интересует всех – Никита и Лена. Наши мамы очень надеются, что мы хотя бы сможем работать вместе, раз уж большего не получается.

Все садятся за стол. Дед рад-радехонек, что нашелся повод для выпивки. Мгновенно поднимает полную рюмку:

– Ребята, давайте пить дружно! Ну, разум, прощай... встретимся завтра! – Он опрокидывает в рот водку и даже не смотрит на закуску.

Мама и тётя Таня едва пригубили вино и теперь болтают, делясь последними новостями. Я тоже не любительница спиртного, выпила совсем чуток, а Кит за рулём. Пару раз он пытается со мной заговорить, но я отвечаю нехотя, сквозь зубы. Тогда Китёныш переключился на деда Макара, начал рассуждать о политике.

Дед почти заснул. Но приоткрыл один глаз и посмотрел на Никиту.

– Ты продолжай. Я всегда зеваю, когда мне интересно.

Я не хочу мешать увлекательной светской беседе, выхожу на балкон. Осенний вечер удивительно тёплый. Остро пахнет опавшей листвой. На душе грустно. Кто-то вышел на балкон. Я обернулась и увидела Никиту.

– Ты чего деда бросил, Кит?

– Он меня сам прогнал. Сказал, что надоел я ему хуже горькой водки. Лена, я хочу прощения попросить за свои слова. Нельзя такое говорить женщинам. Я виноват, прости, – вдруг говорит Китёныш, берет меня за плечи и смотрит прямо в глаза.

Мне хочется, как советует дед, поставить на нём жирный крестик. Но... Китёныш для меня как наркотик. После каждого общения с ним мне хреново, но я без него уже не могу, потому что одно его прикосновение, и я как под кайфом... ничего не вижу и не соображаю. Похоже, у меня развивается китозависимость.

– Ну, не молчи, Кнопка! Прости меня, я хороший, я исправлюсь. Ну что ты хочешь?

– Хочу к тебе в паспорт! – неожиданно для себя самой заявляю я.

– В паспорт? Что это значит, Лена?

Дурак? Или прикидывается? Конечно, Никита не дурак, просто делает вид, что не понимает. Потому что я, несмотря

на извинения, навсегда так и останусь той самой последней женщиной на Земле. И еще канцелярской принадлежностью.

– Не бери в голову, Кит. Просто пошутила. Ты шутики понимаешь? Пошли, слышишь, нас дед Макар зовет.

Мы возвращаемся к столу. Дед недовольно бурчит:

– Оставили меня одного, наедине с этой... с водкой, сами виноваты.

– А ты и рад, наклюкался уже, – возмутилась я.

– Внуца, ты не права. Я стёкл как трэзвышко!

– А чего нас звал?

– Так пословицу озвучить.

– Какую еще пословицу?

– Трезвый пьяному не товарищ! А... средство передвижения. Вот и оттранспортируйте меня на диванчик, устал я что-то. – Дед попытался подняться из-за стола, но попытка не удалась. Он плюхнулся обратно.

Я махнула Никите рукой, мол, давай, выполняй, что сказано.

– Это уже второй раз за день, Кнопка! Я к твоему дедуле в носильщики не нанимался! – буркнул Китёныш, но деда поднял и довёл до дивана.

Званный вечер пошёл на убыль. Завтра рабочий день, мама и тётя Таня договорились встретиться в выходные и посидеть уже по-человечески. Мы с мамой выходим в прихожую проводить гостей, я стою рядом с Китом, и тётя Таня, которой вино всё же немного ударило в голову, вдруг роняет слезу.

– Манюня, ну ты только посмотри на наших деток! Как смотрятся вместе, а? Ну, просто созданы друг для друга.

– Согласна с тобой, Таня, – кивнула мама. – Но между ними как черная кошка пробежала.

– Жаль, Маша. А какие бы у них для нас внуки получились! Но Никита наследника ни в какую не хочет...

Я попыталась прервать этот эмоциональный диалог:

– А ничего, что мы с Никитой тоже здесь присутствуем? Вас не смущает?

Подруги в последний раз расцеловались, и дверь за гостями закрылась.

Я снова ничего не могу понять. По моим данным, Китёныш просто мечтает о младенце. Несостыковка, дьявол! Но мне сейчас не до этого. Вино, что я выпила, сняло напряжение, и я едва дошла до кровати и вырубилась, как младенец.

Утром я летела в гимназию словно на крыльях. Пусть у меня нелады с директором, но трудиться психологом мне очень нравится. Сегодня консультации. Психологическое консультирование – это работа по конкретному запросу родителей, учителей, учащихся. Например, когда у ребёнка ступор при вызове к доске, или он не может найти общий язык с одноклассниками. Вот и мой кабинет. Я села за стол. Внезапно дверь открылась. На пороге Никита Никитович и утка-биологичка.

– Елена Борисовна, у Виолетты Романовны сложилась непростая ситуация, ей срочно нужна ваша психологическая

помощь.

Вчера, когда мы выходили из подвала, по закону подлости в коридоре наткнулись на утку-биологичку. Ох, как она на меня зыркнула! Если бы взглядом можно было убить, она бы меня испепелила. Уверена, что сейчас эта счастливая обладательница пухлого клюва вместо губ явилась неспроста. Явно что-то задумала...

* * *

Причину, по которой биологичка явилась ко мне в сопровождении директора, озвучил сам директор:

– Елена Борисовна, в классе Виолетты Романовны бунт. Седьмой «Б» сорвал урок и требует, чтобы учительница биологии и по совместительству их классная руководительница выполнила обещание.

– Так в чем дело? Пусть выполняет, – удивилась я, доставая из письменного стола нужные мне бумаги.

– Но я не могу! Вы даже не представляете, что они от меня требуют! – вскинулась биологичка.

– Так объясните мне, Виолетта Романовна.

– Чтобы я килограмм лимонов съела!

Такого я не ожидала.

– Вы имеете в виду цитрусовые плоды?

– Конечно!

Ну да, если бы речь шла о лимоне в денежном эквивален-

те, уверена, утка бы его за обе щеки склевала.

– А с чего вдруг такое неожиданное требование? Расскажите о сложившейся ситуации с самого начала.

Утка крикнула, то есть вздохнула, и изложила свою дурацкую историю от начала и до конца. Я поняла следующее.

Виолетта Романовна и ее ученик седьмого «Б» Виктор Хитрецов уже не первый год не находили понимания друг у друга. А если уж совсем откровенно – друг друга терпеть не могли. В первую же неделю сентября двоечник Хитрецов умудрился нахватать пар по всем предметам.

– Ну что, Хитрецов, – потирала ручки с идеальным маникюром биологичка. – Тебе в прошлом году шанс дали, не отчислили. Ты обещал, что в новом всё просто отлично будет. Но у тебя за одну только неделю столько прогулов и неудовлетворительных оценок, что я имею полное право настаивать на твоём отчислении. Завтра же на педсовет с родителями!

Весь день несчастный Витёк ходил за учительницей, выпрашивая шанс исправиться. Завёл свою песню о прощении и во время чаепития, которое состоялось после уроков по поводу дня рождения Светы Мухиной. Светочка принесла три торта, ребята согрели чай. Хитрецов крутился возле классной руководительницы и ныл:

– Виолетта Романовна, давайте я за вами поухаживаю, вот тарелочка с тортиком, вот чай с лимончиком.

– Хитрецов, зря ты мне в чашку лимон положил. Нена-

вижу эту кислятину! И не уговаривай, Хитрецов! Ни за что пить чай с лимоном не буду. Разве что чудо случится, и ты все двойки на пятёрки исправишь. Тогда я целый килограмм лимонов без чая и сахара съем! Честное учительское!

Конечно, Виолетта Романовна пошутила. Налила себе другой чай, без лимона.

На следующий день состоялся педагогический совет. Хитрецов сидел в печёнках у многих учителей, но, с другой стороны, всем было жалко пацана. В итоге вынесли решение: Витя должен за две недели исправить все двойки.

Внезапно Виолетта Романовна простудилась, взяла больничный. Вышла она буквально на днях, в первых числах октября. Сегодня на классном часе положила на стол журнал и произнесла:

– Ну-с, как вы знаете, я долго отсутствовала и теперь хотела бы послушать о ваших успехах. Начнём с тебя, Хитрецов! Надеюсь, ты помнишь о сочувствии, проявленном к тебе на педагогическом совете, исправил хоть что-то?

Виолетта Романовна надеялась, что Хитрецов ничего не исправил и его наконец-то отчислят. Но...

– Я всё исправил. На пятёрки! – вдруг ответил неисправимый двоечник и второгодник Хитрецов.

– Не дерзи! – хлопнула ладошкой по столу биологичка. – Что у тебя по алгебре за последнюю контрольную?

– Пятёрка! – выпалил Хитрецов.

– Я тебя серьёзно спрашиваю! – ещё больше рассердилась

учительница.

– А он не обманывает! – вступилась за одноклассника Света Мухина. – У него и вправду пять.

– Ну ладно, – недоверчиво произнесла Виолетта Романовна. – А по химии какие оценки?

– Две пятёрки!

– Это правда? – побледнела классная.

– Правда! Правда! – затараторила Мухина. – Можете сами в журнале посмотреть.

– История, русский, литература? – дрожащим голосом продолжила Виолетта Романовна.

– Пятёрки! У него по всем предметам пятёрки! – закричали ребята. – И даже по биологии, пока вас Надежда Семёновна замещала, Хитрецов до пятёрки подтянулся!

– И что, ни одной двоечки или хотя бы троечки? – с надеждой в глазах спросила Виолетта Романовна.

– Не-а! – подтвердил Витя и, подмигнув одноклассникам, протянул учительнице... несколько спелых лимонов. – Помните, вы обещали килограммчик откусать? Приятного аппетита, Виолетта Романовна.

Естественно, учительница отказалась. Но седьмой «Б» загалдел недовольно:

– Вы обещали, так делайте!

– Витька свое слово сдержал! А вы...

– Или ешьте, или мы учиться не будем!

– Вы честное учительское давали, а детям нельзя врать!

Биологичка в слезах вылетела из класса и помчалась за директором. Никита Никитович почесал свою репоньку и упрекнул подчинённую:

– Виолетта Романовна, вы за своими словами не следите, а я теперь что сделать могу? Семиклассники – переходный возраст, противные до жути, на своем стоять будут до последнего. Там одна Мухина та еще активистка с обострённым чувством справедливости. Да все классы бунтовать начнут. Кто-то действительно из чувства солидарности. А кто-то из чистого хулиганства, чтобы кипешь поднять. У нас же вся гимназия на уши встанет! Что вы наделали!

Биологичка пошла красными пятнами. Глаза наполнились слезами. Она часто-часто захлопала ресницами.

– Но вы им можете приказать! Пригрозить!

– Могу! Но мне из-за ваших идиотских обещаний отношения с ребятами портить не хочется, авторитет потеряю.

– А давайте обратимся к нашему психологу! – вдруг предложила утка. – Уверена, это именно в ее компетенции – решать подобные задачи.

И вот она с директором в моем кабинете.

Вот коза! Так и захотелось ей сказать: «Виолетта Романовна, знаете известную пословицу? “Семь раз промолчи и один раз крякни”!» Но я даже завидую таким людям, у которых к наглости есть бонус – хитрая жопонька. Утка-биологичка решила одним махом прибить всех зайцев вокруг. Чтобы я ее хитрую часть с помощью психологического воз-

действия от бунтующих гимназистов отмазала. Получится – хорошо. Не получится у меня справиться с задачей – тоже неплохо. Можно снова дуть в уши начальству про свою замечательную сестру, которая днем и ночью мечтает трудиться именно в этом заведении на моем месте. Ну и выставить меня из ревности дурой перед Никитой Никитовичем – это как вишенка на торте.

Я долго не раздумывала и коротко бросила:

– Хорошо, я решу эту проблему. Пойдёмте к детям.

Мы дружно направились в кабинет биологии. Семиклассники горячо обсуждали сложившуюся ситуацию. Крик стоял невообразимый. Орали все как оглашенные. Как только я открыла дверь, послышались вопли:

– Ребя, Виолетта психолога пригласила, очкует!

– И дирека!

Я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и улыбнулась.

– Ребята! Здравствуйте. Вы правы. Я действительно новый школьный психолог Иванова Елена Борисовна.

Класс дружно встал.

Я махнула рукой.

– Садитесь! – И продолжила: – Никита Никитович и Виолетта Романовна объяснили мне всю ситуацию. Я считаю, что учитель не должен разбрасываться пустыми обещаниями. А если пообещал, непременно выполнить. Виолетта Романовна это осознала и согласилась съесть лимоны. Но предлагаю за такое мужество сделать скидку, оставить из кило-

грамма только один. Наш славный директор Никита Никитович согласился, что слово настоящего педагога – свято и нерушимо. И он здесь, чтобы... поддержать Виолетту Романовну и разделить с ней трапезу. Не пожалеете пару лимончиков для любимого директора?

Я знаю, что Китёныш-гадёныш тоже ненавидит лимоны, мне говорила об этом мама, а ей тетя Таня. Но... сам виноват. Звание «последней женщины на Земле» просто так не прощают!

А все ученики вдруг, словно сговорившись, вскочили из-за парт и, подняв большие пальцы, начали скандировать:

– Пси-хо-лог – рес-пект! Ди-рект – рес-пект!

Похоже, я завоевала авторитет у одного класса. Это точно. Хитрецов уже мчится к нам с лимонами, которые девчонки услужливо нарезали и выложили на тарелку. Виолетта и Никита, мысленно, подозреваю, просто рвут меня на маленькие кусочки. Но у них нет выбора. Китёныш первый запихивает ломтик лимона в рот. За ним – учительница биологии. Надеюсь, у коллег нет аллергии на цитрусовые. На всякий случай держу мобильник в кармане. Смотреть на их лица просто сущее удовольствие. Они буквально перекошены. Бр-р-р! Я тоже чувствую, как кисло стало у меня во рту. Зато ученики в восторге. Щелкают камерами мобильных, снимают героев. На моих глазах зажигаются новые звезды Интернета. Уверена, что эта «кислая» парочка сегодня соберет кучу лайков. Считаю, что с задачей я справилась просто на отлич-

но. Учительница обещание выполнила, дети теперь ее уважать начнут, как и директора, который, настоящий мужик, не бросил даму. Я довольна. Будут знать, как обижать маленькую Кнопку.

Виолетта не выдержала первой, пулей вылетела из класса. Явно рванула в столовую попить. За ней следом вышел и директор.

В это время зазвонил звонок с урока, началась перемена. Ребята повскакали со своих мест и окружили меня.

– Спасибо вам, Елена Борисовна! Виолетта вредная, так ей и надо!

– Дирек наш молодец, почти не морщился.

– Вы навсегда у нас психологом?

– А можно к вам прийти на консультацию?

– А у вас есть парень?

Я молчу и только улыбаюсь. Да и ребята не очень ждут ответа – они перевозбуждены.

Наконец спасительный звонок провозгласил конец моим мучениям. Дети ринулись в класс, а я пошла в свой кабинет. Не прошло и минуты, как ко мне без стука ввалился Никита. Он подлетел ко мне, схватил за плечи и потрянул.

– Отомстила? Довольна?

Я и не собиралась отпираться, старалась держать себя в руках, потому что Кит в зоне максимальной близости заставляет биться мое сердце быстрее.

– Угу.

– Ленка, да, я дурак, но извинился. И вообще мстить – это глупо!

Я попыталась чуть-чуть отстраниться, но он держал меня крепко.

– Согласна, в данном случае месть – занятие глупое. Но безумно приятное!

– И что, так и дальше будет продолжаться? Так и будем друг другу шпильки вставлять? Ты что, меня не простишь никогда?

– Прощу обязательно. И когда это произойдет, нацарапаю на твоей машине: «Я тебя простила»!

От железной хватки Ката мне уже трудно дышать. У меня от его близости резкий выброс адреналина, химическая перестройка в организме, ускорились обмен веществ и движение крови, активно заработала мимическая мускулатура. А если по-простому, то я безумно хочу, чтобы он меня поцеловал. Но надо держать себя в руках. Сейчас не время.

Я невинно хлопаю ресницами и говорю:

– Очень сильный запах цитрусовых. Лимон, наверное, ел?

Никита еще раз встряхивает меня, разжимает руки и отстраняется.

– Ох, Кнопка! Знаешь, что я с тобой сейчас сделаю?

– Интересно что? – Я изображаю заинтересованный взгляд. А сама соображаю – отодвинуться мне подальше или придвинуться поближе?

Но ответ приводит в недоумение.

– В кино пойдём? У меня есть два билета на последний сеанс. Согласна?

Никита

Ненавижу лимоны! Но стойко жую, делать-то нечего! Я не злюсь, даже восхищаюсь маленькой бестией. И на мне отыгралась, и учительнице биологии досталось. Впрочем, последней так и надо. Виолетта хоть и красивая, как картинка, но душа у нее злая, холодная, дети это чувствуют, поэтому биологичку не любят. После лимонной экзекуции врываюсь в кабинет нашего чудо-психолога. В зелёных Кнопкиных глазах триумф и злорадство. И улыбка во весь рот! Не выдерживаю, хватаю ее за плечи и неожиданно для себя... приглашаю в кино! На подсознательном уровне я уже готов зарыть топор войны. Выросшая Кнопка мне нравится. И как психолог Лена показала себя неплохо. Возможно, будем работать рука об руку долго, так что лучше дружить. Спросил про кино и замер. От этой оторвы всего можно ожидать. Но Кнопка вдруг тихо говорит:

– Да, я согласна. Только покажи билеты, вдруг врёшь и решил меня прикопать поздней ночью на окраине.

– Есть! – Достаяю из кармана билеты.

Но я их не покупал. Утром меня возле гимназии выцепила Настя Кошкина. Юное длинноногое чудо похлопало нерезально длинными ресничками и молвило:

– Никита Никитович, у меня билеты в кино. На последний сеанс. Пойдёмте, а? Ну, вы же еще нестарый, развлекаться

надо, тусить!

Я подумал немного и... выхватил билеты у Насти:

– Ты права, Кошкина. Спасибо за заботу о педагоге. Сто лет в кино не был. Приглашу симпатичную девушку.

– А я?..

Глаза девчонки полны надежды. Кошкина – молодчина, даже не забронировала билеты, как сейчас принято, а купила. Наверное, чтобы не отказался.

– А ты, Кошкина, будешь этим вечером усиленно грызть гранит науки. У тебя ЕГЭ, Настя!

Утром я и предположить не мог, что приглашу в кино... Кнопку! Изначально хотел звякнуть одной своей симпатичной однокурснице, которая, по слухам, недавно развелась с мужем. Но теперь я даже рад, что пойду с Еленой Борисовной.

– Договорились, заеду за тобой вечером, Лена!

– Буду ждать, Никита.

Ну вот, кажется, отношения между нами выходят на новый уровень. Не Кнопка-мышка, а Лена. Не Китёныш-гаденыш, а Никита.

Рабочий день закончен, но до ночного сеанса еще долго. Я еду домой. Мама и Барс встречают меня на пороге.

– Никитушка! Проходи, сейчас своим охламонам задание дам и покормлю тебя.

Барсик тут же лезет в пакет, который я поставил в прихожей. Соблюдает одну из главных кошачьих заповедей: кот

обязан точно знать, что лежит во всех коробках, пакетах и сумках. Должен лично проверить, удобно ли и комфортно там находиться самому.

Охламоны, брат и сестра Потаповы, расположились за столом в нашей большой столовой. Перед ребятами раскрытые учебники и тетрадки. Мама из-за травмы позвоночника больше не может работать полноценный день, поэтому занимается на дому репетиторством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.